

АЛЕКСЕЙ СВАДКОВСКИЙ

ИГРА ХАОСА

СУДЬЯ БОГОВ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Литрес

Игра Хаоса

Алексей Свадковский

**Игра Хаоса. Судья
Богов. Книга четвертая**

«Автор»

2023

Свадковский А.

Игра Хаоса. Судья Богов. Книга четвертая / А. Свадковский — «Автор», 2023 — (Игра Хаоса)

Подземные гробницы аритшеев полны ловушек и опасностей, орды нежити и мертвецов поджидают в лабиринтах темных коридоров тех, кто отважится туда спуститься. Магия хаоса, оружие из техно-миров, храбрость и хитрость или темная магия жрецов-аритшеев, армии воинов, даже после своей смерти хранящих покой своих владык, и страж врат, посланный самим Владыкой смерти. Что окажется сильнее? Об этом Вам предстоит узнать, если рискнете последовать вслед за героями к порогу владений самой смерти.

Алексей Свадковский

Игра Хаоса. Судья Богов. Книга четвертая

Игра Хаоса. Книга 4

Игра Хаоса. Книга 4

Пролог

Глава 1. Взгляд изнутри

Глава 2. Школа искателей

Глава 3. Красный Дракон

Глава 4. Склепы. Первое знакомство

Глава 5. Колыбель мертвых

Глава 6. Творец химер

Глава 7. Привет из прошлого или Гость из будущего

Глава 8. Государь

Глава 9. Владыка

Глава 10. Прощальный подарок

Глава 11. Спор богов. Цитадель крови

Глава 12. Посланник

Глава 13. Решение судьи

Глава 14. Привет с плана Смерти

Эпилог

Пролог

Планета Као, Музей Славы Ордена Порядка, за один малый цикл до Турнира

Игнесса Коури, главная хранительница Музея Славы Ордена Порядка еще раз посмотрела на информационный монитор с основными тезисами ее сегодняшней лекции. Даже несмотря на свои более чем сто лет службы в хранителях равновесия, ранение, почетную пенсию и работу в музее, рассахара продолжала испытывать легкое волнение перед ЭТОЙ церемонией, что проходит сейчас в возрожденной Академии Мира Ордена Порядка.

День Клятвы. Больше пяти тысяч лет назад основатели Ордена собрались в величественной Аластрейе и объявили о создании организации, стоящей выше любых конфликтов и политических дрязг. Ее единственная цель – сохранение, защита и развитие всех разумных рас, населяющих Галактику. Всех, кто уважает право других на жизнь и свободу.

Именно сегодня будущие курсанты Академии, собранные из разных концов галактики, принесут присягу Ордену, а потом пройдут по залам музея, чтобы впитать то, чему они готовы посвятить свою жизнь, и принять эстафету величайших свершений Хранителей вместе с бременем самоотверженного служения.

Вспомнив свой День Клятвы и проведенную для их набора экскурсию, женщина-ягуар с трудом подавила вспышку бессильной ярости. Прошло всего два месяца с того чудовищного дня, когда бесценное сокровище – парящий город Аластрейя, шесть тысяч лет украшавший собой планету Као и всю вселенную – сгорел в пламени ненавистного Хаоса. Он был территорией мира и переговоров, здесь прекращались войны и заключались договоры, сюда приходили цивилизации и народы, чтобы услышать и понять друг друга... И все это, включая Академию Мира, погибло в огне энфиритовой вспышки, устроенной проклятыми Игроками!

Успокаиваясь, Игнесса коснулась рукой лица, которое навсегда обезобразили шрамы и черные линзы, заменившие ей глаза. Двадцать лет назад на безликой тренировочной площадке, покрытой песком цвета отчаянья и запекшейся крови, одиннадцать суров (*существа разумные*

– *вежливое обращение*) – все что осталось от археологической экспедиции Ордена и охранявших ее Рыцарей – были распяты и неторопливо убиты Шепчушим. Каждый новый день они встречали еще одной смертью, и лишь ей посчастливилось остаться в живых.

Когда расплывающийся от маскировочных заклятий наг подполз к ней тогда, на одиннадцатый день этой затянувшейся казни, измученная рассахара испытала только облегчение – наконец-то все закончится и она уйдет вслед за своими товарищами! Но наг смог ее удивить... В тот день в его негромком шипящем голосе появились эмоции – Игрок был в бешенстве.

– Я восхищен готовностью Ордена жертвовать своими рабами. И признаю вас достойными врагами – командоры Ордена отказались даже начать переговоры о вашем освобождении. Значит, ты передашь им мое послание, а чтоб оно было более понятно, я вырежу его на твоём лице.

Мечи нага, воплощенная ненависть Смеющегося Господина, не могли наносить *несметельных* ран. От яда, который попадал с них в раны, не было противоядия, но проклятый наг смог обойти это ограничение. Выкалывая ей глаза, он одновременно выжигал зараженную плоть. Игнесса осталась жива, но даже сила богов не смогла бы вернуть ей зрение. Линзы, передающие голографические образы сразу в мозг, были лучшим, что смогли сделать для нее врачи Ордена.

– Я здесь и сейчас, а не там и тогда, – привычно отгоняя непрощенные воспоминания, произнесла Игнесса. Ее ждут курсанты и экскурсия по музею – сегодня слишком важный день, чтобы позволить мыслям о прошлом испортить его.

– ...Таким образом, переговоры под эгидой Ордена завершились успешно: нашествие разумных насекомых расы Рам было остановлено. Королевы-матки согласились изменить направление экспансии своего роя в сторону от заселенных систем. А теперь прошу за мной к следующей экспозиции, – женщина-ягуар сделала приглашающий жест рукой и повела группу курсантов к следующему разделу выставки, на этот раз отмеченному символом Хаоса и спиралью.

– Да, все правильно, – услышав перешептывания за спиной, подтвердила Игнесса. – Сейчас мы поговорим о Смеющемся Господине и о его Игре. Может быть, кто-то хочет сам рассказать то, что знает? Наверняка вы немало слышали об этом боге Хаоса и наших принципиальных противниках – Игроках.

– Разрешите мне, сура? – поднял руку невысокий человек, стоявший в первом ряду, и, дождавшись кивка рассахары, стал рассказывать: – Игру создал Смеющийся Господин, один из старших богов Хаоса. Его целью был дополнительный приток энергии от постоянно убиваемых разумных, жертв его боевых жрецов – Игроков. Базовый город Игроков – Двойная Спираль – находится в плане Хаоса и неуязвим для атак извне. Как Игроки одни из главных врагов для Рыцарей Гармонии, так и любые члены Ордена – желанная добыча для хаоситов, ибо их бог щедро награждает своих слуг за каждого убитого Рыцаря.

– Во многом вы конечно правы, но последствия Игры значительно глубже. Игроки не только приносят жертвы своему повелителю, они несут в мир *изменения* во славу своего Господина... Первым упоминаниям об Игре в хрониках разных цивилизаций более пятнадцати тысяч лет. Именно в это время начались систематические нападения на миры с одной единственной целью: убийство разумных. Причем нападения осуществлялись одиночками различных рас, обладающими исключительно сильным магическим потенциалом, – продолжая говорить, рассахара включила голопроектор. – Сейчас мы посмотрим самую древнюю из имеющихся в распоряжении Ордена записей нападения Игроков на один из миров.

Объемная картинка возникла вокруг хранилища и курсантов, заключив их в себя и сделав участниками разыгравшийся много тысяч лет назад трагедии. Они стояли на краю большого парка, а за спиной возвышались громады небоскребов и многоуровневые дорожные

развязки. Как будто не помещаясь в них, огромное количество воздушных аппаратов неторопливо пролетало над зрителями.

Неожиданно воздух замерцал, и из ниоткуда возникли фигуры пятерых существ: трех ящеров, восьминогого краба и командующей ими женщины-человека. Не тратя времени на разговоры или разглядывание окрестностей, ящеры и краб окружили женщину, приготовившись защищать ее. А та, не обращая внимания на действия своих спутников, взявших ее в коробочку, взмахнула руками и произнесла несколько слов на незнакомом языке.

Вокруг странной пятерки стали возникать элементали воздуха, огня, воды и земли. Не замечая своих извечных противников, духи обычно враждебных друг другу стихий стремительно атаковали все вокруг. Огромные каменные големы ломали опоры эстакад и сминали ногами автомашины. Прозрачные птицы, свитые из воздушных струй, вели настоящую охоту на аэромобили, сбивая их на землю или запуская по непредсказуемым траекториям, заканчивающимся столкновениями со стенами зданий. Элементали огня, как горящие метеоры, взлетали над городом, и, падая, растекались напалмом, поджигая даже камень. Но самыми опасными были элементали воды. Изменчивые, проникающие в любую щель, отдаленно похожие на нагов фигуры из воды и льда начали настоящую охоту за местными жителями.

Небольшую группу пришедших в парк отдохнуть разумных двое элементалей воды прижали к стене дома и, не торопясь, надвигались на них, явно растягивая удовольствие. Маленькие, по грудь даже невысокой женщине-Игроку, покрытые белой шерстью обезьянки оказать какое-либо сопротивление элементалям были просто не в силах. Взрослые лишь пытались своими телами закрыть детей в тщетной попытке спасти их.

Резко вылетевший из-за угла здания аэромобиль практически рухнул перед семьей, и из дверей машины выскочили две невысокие фигуры в серебристых костюмах. Одна начала помогать пребывающей в ступоре семье сесть в машину, а другая вскинула оружие и стала стрелять в надвигающихся элементалей. Увидев, что небольшие дротики просто пролетают сквозь тела духов воды, не нанося им никакого вреда, страж растерялся, не зная, что делать.

Не давая обреченным спастись, элементали бросились в атаку. Их руки побелели, превращаясь в ледяные мечи, что одним ударом разрубив стоящего на пути стража, стали с легкостью пробивать корпус не успевшей взлететь машины. Потoki крови залили стекла аэромобиля... и на этом расахара отключила голопроектор.

– Да, друзья, именно такая судьба ждет населенные миры, если мы не встанем на пути Игры. Мы не можем предотвратить появления зон влияния Хаоса, или атаковать и уничтожить Двойную Спираль, но мы должны быть готовы, как эти стражи, встать на пути созданий Хаоса. Даже если не будем иметь шансов их остановить...

– Хранительница, но что стало с этим миром дальше? – многие курсанты выглядели так, будто собирались потерять сознание. Все же они были слишком молоды и наивны, и не готовы сегодня увидеть столь кровавое и беспощадное зрелище, но один крепкий духом все же решился спросить.

– Был полностью уничтожен. Населяющая мир Фалгонес раса плеяденцев давно откинула силовой путь развития. Их планета являлась центром культурной жизни целого сектора Галактики, и ее жители не опасались нападений. Силы правопорядка были вооружены исключительно парализующим оружием, бессильным в данной ситуации, а небольшие по численности отряды магов и космический флот ситуацию переломить не смогли. Плеяденцы пытались бороться с элементами, не зная, что главную опасность представляют их хозяева, и подставлялись под удары Игроков. В тот день Хаос получил щедрое жертвоприношение.

Хранительница музея недолгим молчанием отдала память погибшей цивилизации и горячо продолжила:

– Но были и многочисленные бои, когда мы смогли не пропустить или отбросить Хаос! Все помнят битву на Кейдане? Самая яркая наша победа. Под руководством Ордена, местные

жители и прибывшие в этот мир добровольцы дали бой армии вторжения Игроков и нанесли им сокрушительное поражение. До сих пор, хотя прошло уже более двухсот лет, они не могут оправиться от понесенных потерь. Слишком много Владык и Полководцев погибло в том мире, многие кланы Игроков были уничтожены, а знамена трех из них стали трофеями победителей. Этот символ великой победы благодарные жители Кейдана передали Ордену в знак признания его заслуг.

Заведенные эмоциональной речью экскурсовода курсанты начали активно переговариваться.

– А знамена здесь, в Музее? Мы можем их посмотреть? А сколько Владык было уничтожено? – посыпались на хранительницу вопросы курсантов.

– Да, Знамена мы увидим. Но они – овеществленная сила бога Хаоса. Кроме того, эти трофеи для любого Игрока почти бесценны, поэтому Ордену пришлось позаботиться об их сохранности, – хранительница снова отдала команду через личный терминал, и часть ближайшей стены отъехала в сторону, открывая небольшую комнату. – Не пересекайте порог! Там стоят автоматические турели, они будут стрелять в любого, кроме меня.

Взбудораженная толпа курсантов замерла у входа, пожирая глазами три божественных реликвии, стоящих на постаменте в центре хорошо освещенного помещения.

К высоким древкам крепились огромные, практически в рост хранительницы, полотнища из неведомого материала. Несмотря на отсутствие ветра, знамена, казалось, жили своей, отдельной от окружающего, жизнью: складки непонятной материи, по которой время от времени пробегали всполохи энергии, то открывали, то снова скрывали три изображения. Одинокая, закутанная во все черное фигура ассасина неведомой расы со скрытым маской лицом, прикладывающая в знаке молчания палец к губам. Два покрытых ядом кинжала под изображением солнца. И молочно-золотая кобра, готовая к броску. Глубокие цвета притягивали взгляд, а изображения были настолько реалистичными, что казалось еще миг, и они оживут.

– Знамена трех крупнейших кланов Игроков: Ищущие тишины, Полуденные убийцы и Змеи. Некогда они несли горе и разрушения, придавая силы хаоситам на полях многих битв, но сейчас это наши важнейшие трофеи, доказывающие, что Хаосу можно противостоять... А теперь прошу к следующему разделу экспозиции, там я расскажу вам о мирных достижениях Ордена. Вы же помните, что мы не только оберегаем и защищаем, но и восстанавливаем и развиваем. Этими достижениями Ордена стоит гордиться не меньше, чем победами в самых лютых битвах.

Планета Као, Цитадель Ордена, спустя полтора малых цикла после Турнира

У любого постороннего, заглянувшего в кабинет Великого магистра Ордена, не возникло бы и мысли, что помещение принадлежит руководителю одной из сильнейших организаций в галактике. Просто маленький кабинет скромного клерка, без дорогой мебели, избыточной техники, трофеев поверженных врагов или других статусных предметов, что указывали бы на высокое положение работающего здесь сура. Впечатление усиливала обманчивая пустота стола – прогресс не смог полностью убрать пластик как носитель информации. Секретные и сверхсекретные документы, неизбежно сопровождающие работу руководителей высшего звена, обычно не доверяли электронным носителям и компьютерным сетям, но здесь на виду ничего не лежало.

Глава Ордена, вынырнув из своих мыслей, коснулся сенсорной панели рабочего стола, вставил в открывшуюся щель чешуйку с браслета и мысленно еще раз вызвал только что прочитанный доклад. На поверхности стола появилось несколько пластиковых листов с грифами особой важности и секретности, а в воздухе зависли экраны баз данных с сопутствующей справочной информацией.

Мужчина быстро нашел нужный абзац. «... В момент проверки третьего знамени луч, исходивший из прибора агента Игроков, в начале соответствовал по всем измеряемым характеристикам лучам, которыми исследовались предыдущие знамена. Но на 2138 миллисекунде интенсивность возросла в 1,64 раза, свечение сдвинулось в фиолетовый спектр...» Магистр нетерпеливо пропустил техническое описание: «... на 2674 миллисекунде последовал локальный коллапс пространства и знамя исчезло, в помещении остался лишь конец древка длиной 266 миллиметров. Повышение энергофона на 4,31 *беара* подтверждает факт уничтожения объекта массой, соответствующей предположительно уничтоженному знамени. Стабильность поля *Венрова* в течение всего процесса исследования и коллапса пространства однозначно указывает на невозможность перемещения объекта. Исходя из сочетания перечисленных факторов можно однозначно заключить, что объект «знамя Дома Змеи» был уничтожен.»

Далее следовало заключение психолога-переговорщика. «...В момент хлопка вампир непроизвольно подался назад, зрачки на мгновение расширились перед рефлекторным сужением, являющимся реакцией на последовавшую вспышку. Проявление гнева было незначительным, но правая рука агента однозначно потянулась к браслету на левой руке. Следует отметить правильные действия команды: отсутствие движения с нашей стороны либо иных сигналов, позволило вампиру принять решение спокойно, и вместо браслета был использован амулет связи...»

Заключение специалистов было неоднозначным: переговоры агента с нанимателем были записаны, сигнал отслежен, и хотя криптологи оптимистично отзывались о возможности в ближайшее время расшифровать запись, аналитики предсказывали низкую вероятность установления личности организатора взрывов...

Глава Ордена нервно постукивал пальцами по столу. Результатом почти сорвавшихся переговоров стало отсутствие новых взрывов, что само по себе отличное достижение, но сроки предоставленной отсрочки так оговорены и не были, что нервировало больше всего.

Тихий зумер отвлек магистра от планирования дальнейших действий:

– Магистр, старший прецептор Гай О*Ши направил доклад по закрытой линии, – раздался в кабинете голос выполняющего обязанности секретаря искусственного интеллекта. – Вы распорядились докладывать о сообщениях от него немедленно.

– Да, все правильно, загружай.

Мужчина мысленным посылом убрал предыдущий отчет, новые листы заняли его место и магистр погрузился в результаты расследования, проведенного старшим прецептором «Бдящих ночью» – так называлось подразделение внутренней безопасности Ордена. «Бдящих» не любили остальные Рыцари Гармонии, но все признавали необходимость их существования. Слишком много было соблазнов вокруг, слишком большие возможности имели прецепторы и командоры, чтобы не было над ними контроля.

Магистр поручил сотрудникам О*Ши выяснить, когда и кем знамя Дома Змеи было заменено подделкой. За короткий срок они проделали немалую работу, выяснив следующее.

Кражу знамени совершила главная хранительница музея Славы Ордена Порядка Игнесса Коури. Она изготовила дубликат, и, воспользовавшись поступившим приказом на перемещение знамен в Цитадель, подменила знамя Змеи, после чего вынесла оригинал из музея. Системы охраны не среагировали на вынос, так как допуск на это у нее был – согласно приказа она сопровождала знамена до Цитадели.

В воздухе над столом появилось изображение Игнессы, а рядом с ним побежали строчки из ее личного дела. Магистр с трудом сдержал клубящуюся в груди ярость: предатель в рядах Ордена, и не рядовой боец, не штабная крыса, что никогда не видела настоящего боя! Предал один из соратников, с кем не только вместе служили больше ста лет, но и кому была доверена одна из важнейших должностей.

Глава Ордена с трудом заставил себя вернуться к отчету.

Хранительница оставила достаточно подробное письмо на своем рабочем терминале, объясняющее ее поступок. «Бдящие» же проверили перечисленные в письме факты и снабдили каждый собранными документами, оценками специалистов или ссылками на документы в базах данных Ордена. Воздух над столом Магистра запестрел многочисленными окнами.

После плена и ранения, полученного в городе Двойной Спирали, Игнесса прошла курс лечения и реабилитации. Полного восстановления достичь не удалось, ценному сотруднику назначили пенсию и перевели с полевой работы на кабинетную должность в Музее Славы. Кроме того, Коури присоединилась к работе Исследовательского института Ордена, а именно кафедры Игры Хаоса. Посвятив всю себя новому делу, рассахара показала высокие результаты и стала ведущим специалистом кафедры. Также, она не оставила работу в Музее и шесть лет назад заслуженно была назначена новым главным хранителем.

Как сотруднице института, ей была доступна вся имеющаяся у Ордена информация об Игроках и атрибутах Игры. Около десяти лет назад Игнесса организовала встречу с одним из Игроков. Подкупленный Игрок согласился ответить на ее вопросы в обмен на передачу ряда высокотехнологичных материалов. Честность своих ответов он подтвердил клятвой на Книге.

Информатор сообщил, что организатором нападения на археологическую партию Игнессы выступал Шепчущий, но все приведенные доказательства были косвенными. Между тем, Коури сочла данное утверждение истинным.

Дальнейшие расспросы были направлены на поиск способа выследить или выманить нага, но оказались безрезультатными: полководец силен и скрытен, о его делах мало известно. Единственное, что ему точно необходимо – это знамя его клана, так как без него не откроются двери Дома и невозможно управлять кланом.

Результатом встречи стала непроверенная информация о том, что уничтожение знамени вызывает смерть то ли всего клана, то ли его офицеров.

Игнесса подала прошение на уничтожение знамени Дома Змеи, хранящегося в зале Побед Музея, предполагая, что это приведет к смерти Шепчущего. Прошение было отклонено Конклавом Ордена – представленные ею данные признаны недостоверными. Клятва информатора на Книге лишь подтвердила, что сам Игрок не пытался обмануть, но он мог просто ошибаться. Справедливое возмездие за нападение на археологическую партию несомненно должно быть совершено, но исследование божественной реликвии имеет первостепенное значение. Кроме того, данный трофей играет важнейшую роль в формировании морального духа молодых Рыцарей. В итоге Конклав принял решение отложить вопрос об уничтожении знамени до окончания исследований.

На текущий момент исследования знамен приостановлены. Хранительница считает, что вопрос об уничтожении знамени спустили на тормозах.

Учитывая поступившее пять лет назад требование неизвестных Игроков вернуть знамена, неожиданное решение о переводе реликвий в Цитадель без объяснения причин Коури сочла сомнительным. Она подозревает отдельных руководителей Ордена в предательстве его целей и идеалов и сговоре с Игроками.

Получив знамя, она собирается уничтожить его не только потому, что это даст ей шанс убить Шепчущего, отомстив ему, но и считает вообще любые договоренности с Хаосом неприемлемыми.

Так как знамена кланов Игроков Хаоса являются овеществленной силой старшего бога Хаоса, то уничтожить их сложно. Хранительнице не удалось перепрограммировать автопилот корабля и направить его в центр звезды. После этого она покинула систему Као в неизвестном направлении.

Проведя анализ возможных векторов движения, а также учитывая, что кроме пламени звезд и мощи богов уничтожить знамена Хаоса может очень немногое в мире, специалисты подразделения с высокой вероятностью установили точку назначения корабля Игнессы – один из

миров, недавно отразивший вторжение из Бездны. Предположительно она планирует открыть портал и уничтожить знамена в Изначальном пламени Бездны.

Далее, опираясь на данные хранилища, аналитики провели оценку возможности того, что за взрывами стоит Шепчущий, и выполнили расчет возможных последствий уничтожения знамени. Прогнозируемая вероятность прекращения взрывов была преступно мала.

Старший прецептор Гай О*Ши представил план-перехват, список уже предпринятых мер и запросил полномочия задействовать необходимые дополнительные ресурсы.

– Вызови мне Гая, – отдал распоряжение Магистр своему секретарю.

Воздух перед столом вздрогнул, и появилась проекция подтянутого фининина, вытянувшегося по струнке. Данные на Игнессу и сопроводительные материалы отлетели в сторону, чтобы не мешать разговору.

– О*Ши на связи, – поприветствовал начальника безопасник.

– Хорошая работа, – ворчливо кивнул на приветствие Магистр. – Шепчущий или нет стоит за этими безумными атаками, мы сможем узнать позже, как и отомстить за погибших. Сейчас для Ордена главное остановить взрывы. План-перехват одобряю. Ответственным за операцию назначаю вас лично. На время выполнения этого задания у вас есть право задействовать все необходимые ресурсы Ордена. Отчет каждые шесть часов. Приступайте.

– Служу Ордену! – «Бдящий ночью» отдал честь, стукнув кулаком по левой стороне груди, и отключился.

– Дела... – тяжело вздохнул магистр, потер уставшие глаза и вновь обратился к искусственному интеллекту: – Вся информация о проекте «Возмездие».

На стол легла новая папка с документами.

Удастся Гаю вернуть знамя или нет, это не изменит для Ордена ничего – их долг найти тех, кто стоит за этими чудовищными преступлениями, и уничтожить их.

Я стоял, облокотившись на перила небольшого балкона, выступающего из стены здания на высоте более десятка метров над землей, и жадно вдыхал прохладный вечерний воздух. Разглядывая незнакомые, удивительно яркие созвездия, я пытался отвлечься от терзающей мою голову боли. Со дня прибытия она стала моей ежедневной спутницей, и только вот такие краткие мгновения отдыха позволяли хоть немного ее ослабить. Но, к сожалению, это получалось не всегда: вот и сейчас сильный укол невидимой спицей вкрутился прямо в мозг, заставив упасть на колени, а весь мир вокруг закружиться в сумасшедшем танце.

Вцепившись в перила и с трудом сдержав стон, я прижался головой к прохладному камню ограды, дожидаясь окончания приступа. Несколько глубоких вдохов, и я, осторожно поднявшись, побрел назад в комнату, где без сил упал на кровать, чтобы устало уставиться в потолок. Сон не шел – головная боль по-прежнему терзала меня, и дабы хоть как-то от нее отвлечься, я постарался вспомнить последние события.

Горячий сухой воздух бросает колкий песок в лицо, яркий свет от неожиданности слепит глаза. Наша команда слажено выстраивается в боевой порядок и натягивает поглубже капюшоны. На расстоянии в полтысячи шагов виднеется кучка людей, замотанных в синие балахоны, явно ожидающие нас.

Саа-Шен спокоен. Он делает условный знак рукой, получает в ответ другой и удовлетворенно кивает.

Каменный диск за спиной начинает медленно вращаться, возвращая глубоко вырезанные символы на прежние места. В этом мире порталом служит циклопическая арка, сложенная из трех каменных грубо обработанных плит, покрытых мхом и лишайником. Диск же поражает филигранной точностью многочисленных мелких символов, обилием металлических отполированных элементов и полным отсутствием пыли или песка.

Ощущение нереальности бытия, вызываемое работающим рядом сложнейшим артефактом позволяет нутром чувствовать, как невидимые для глаз шестерни портала с трудом проворачиваются, разрывая невидимые эфирные нити, еще мгновение назад соединявшие сквозь бездну пространства два мира.

Свечение портала мигает и гаснет, отрезая путь назад.

Ю-а-нти, оценив неспешный шаг приближающихся к нам местных, поворачивается к нам с насмешливой ухмылкой, явно довольный нашим напряжением, и начинает обещанное еще в том мире объяснение:

– Это врата Ушедших, их также кое-где называют Древними, – подойдя ближе, он провел рукой по камню, срывая мох и лишайник. – Огромная редкость, во всей Вселенной их осталось крайне мало, а нормально работающих возможно и вовсе по пальцам одной руки пересчитать можно. К счастью, одни из врат обнаружил дом Пронзающих пространство, настроил на эту арку и торгует с Беренхелем в обход Дома Ящеров.

Кивком указав на медленно приближающиеся фигуры, человек-змея продолжил:

– Нас встречают маги из Синего ордена, они специализируются в том числе и на магии Разума. Так что следите за своими мыслями и чувствами и не слишком верьте своим глазам. В резиденции их ордена начнется первый этап нашего рейда. Там, с помощью местных умельцев, мы в ускоренном порядке изучим местный язык, правила, законы и обычаи. В общем, все необходимое для того, чтобы нормально находиться в этом мире. Когда обучение закончится, там же маги выдадут нам необходимые документы и амулеты маскировки: все же Беренхель – мир чисто человеческий. По поводу Гробниц я более подробно все расскажу после окончания обучения, а теперь идем! – и он первым пошел к магазинам.

Глава 1. Взгляд изнутри

Беренхель

Звук колокола, гремевшего прямо в голове, заставил нехотя раскрыть глаза и попытаться встать. По прошлому опыту знаю, что если этого не сделать, то звук будет только нарастать и из хоть и громкого, но мелодичного перезвона довольно-таки быстро превратится в адскую какофонию. Таковую, словно все демоны девяти кругов Ада решили сыграть на обнаженных нервах грешников.

С трудом встав, я нехотя побрел умыться. Резкий наклон головы при попытке сполоснуть лицо вызывал новый приступ головной боли. «Шаддат!» В бессильной злобе я смахнул миску с холодной водой, расплескав ее по полу. Две недели занятий, очень похожих на пытки, наконец-то подходили к концу, и лишь это позволяло мне держать себя в руках. Еще парочка недель подобного обучения, и я бы либо свихнулся, либо перебил проклятых колдунов...

Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, я собрался с силами, вышел в коридор и направился к учебным классам. Холодный завтрак я так и оставил нетронутым – аппетита сегодня не было совсем. Неспешно бредя в зал обучения, повернул за угол и чуть не споткнулся об малыша, резко вышедшего мне на встречу.

Девочка лет шести, одетая в легкую синюю накидку, шла вперед, держа за руку другого ребенка. Они шли, со стеклянными глазами, даже не обратив на меня внимания, как механические куклы, переставляли ноги, шагая по коридору к лишь им ведомой цели. Следом за ними, так же парами, шли другие дети. Мальчики и девочки примерно одного возраста и с одинаково пустыми взглядами брели куда-то в полной тишине. Лишь слабое дыхание показывало, что это не зомби или големы, а живые дети.

Ничего не понимая, я проводил их взглядом, решив для себя спросить про этих малышей чуть позже, и, никого больше не встретив, прошел в учебный зал.

Как обычно меня встретила небольшая комната, обтянутая синей тканью, с вышитыми на них золотой нитью изображениями глаза. Посреди класса стоял небольшой столик, на кото-

ром лежал стеклянный шар. Рядом, в удобном кресле, сидел маг в традиционной накидке с капюшоном.

– Гунак ашун, Рэн (Да воссияет солнце, Рэн).

– Мебевах утук, Кессир (Да не погаснет его свет над Вами, Кессир).

– Твой язык становится все лучше и лучше, Рэн. Я даже слышу отчетливый выговор, характерный для жителей южных провинций, – невысокий щуплый мужчина довольно улыбнулся. Ему обещали хорошую награду, если он успеет подготовить своего подопечного за отведенный срок. – А теперь небольшой тест, чтобы проверить, насколько хорошо закрепились в твоей голове ранее вложенные знания, – прикоснувшись к стеклянному шару, маг вызвал в нем небольшую картинку с изображением двух материков. – Что это?

– Баллор и Салура, – без промедления ответил я, даже особо не всматриваясь в изображение.

– Расскажи подробнее, – попросил Кессир.

Стоило чуть напрячься, вспоминая, и у меня перед глазами словно выстраиваются строчки из книги, а тихий голос вкрадчиво читает написанное в ней.

– Баллором и Салуром названы материки Беренхеля в честь двух великих архимагов-исследователей, спасших остатки народов Фазнеи во время Последней войны, когда из-за действий враждующих сторон началось разрушение тектонических плит и ядра планеты.

Видя, что наставник продолжает заинтересованно смотреть на меня, я незаметно вздохнул и дал самый развернутый ответ, на который был способен:

– В результате разросшегося конфликта держав, перешедшего все допустимые границы, враждующие стороны применили стихийные заклинания высшего порядка, чем вызвали повсеместные сильнейшие землетрясения, что раскалывали континенты и одновременно пробудили десятки вулканов. Помимо землетрясений и извержений на людей обрушились цунами и ураганы – жители старого мира гибли десятками миллионов каждый день. Предвидя гибель мира Баллор и Салура смогли открыть Врата, заставив заработать найденные ими ранее старые сооружения Древних. Архимаги пропускали в них всех сумевших до них добраться, давая спасение и беднякам, и богачам. Сквозь порталы на равных проходили и маги, и обычные люди из любых стран и орденов... Надежда была подарена всем.

Невидимая книга шелестела страницами перед моим мысленным взором, открывая картины грандиозных разрушений, неистовства стихий, безысходности и боли. И безумной, отчаянной надежды.

– Баллор и Салура не требовали никакой платы за свой подвиг, до последнего удерживая врата открытыми. Они, израсходовав слишком много сил, так и не успели шагнуть в новый мир сами, погибнув в великом катаклизме. В память о них названы два единственных континента на этой планете, – против воли мой голос сам опустился почти до шепота, а голова склонилась в почтительном поклоне.

– Да, все верно, – Кассир кивнул, довольный и моим ответом, и моей реакцией. Потом сразу показал мне новое задание: в шаре появилось изображение крупной четвероногой твари, закованной в костяную броню, с рядом острых шипов на спине. – А это что?

– Шалрак. Боевой зверь, созданный из горных тигров, используется для поиска и уничтожения нежити, сумевшей прорваться за Стены, окружающие храмы. Могут действовать как самостоятельно, так и в составе охотничьей стаи. Умны, агрессивны и физически очень сильны. Когти и шипы на броне могут покрываться серебром, смертельным для низшей нежити. Применяются как в отрядах храмовой стражи, так и в гвардии.

– Хорошо, – Кессир снова кивнул и произвел новые манипуляции с шаром. Мир вокруг покрылся рябью, и я оказался на городском рынке, а вокруг меня – обычная утренняя сутолока, толкотня и гомон толпы. В голове прозвучал вкрадчивый голос Кессира: – Твоя задача

на сегодня купить себе новую обувь, тунику, а также пообедать в уличной харчевне. На все про все тебе дается один час. Приступай.

Не обращая внимания на происходящее вокруг, я в первую очередь оглядываю себя, оценивая одежду и проверяя карманы. Так, на голове у меня нет парика, и она не гладко выбрита – значит в этот раз я не чиновник и не солдат. Уши на месте – значит за воровство меня не наказывали. В прошлый раз Кессир меня на этом подловил. Тогда я попытался поесть, сев на общую лавку в таверне, хотя вора́м запрещено есть за одним столом с честными людьми. За это бьют палками, и в тот раз мне здорово досталось. Боль синий маг считает необходимой частью обучения.

Так, с головой разобрался, теперь одежда. Белая туника, желтый матерчатый жилет, на который нашита россыпь разноцветных стекляшек. Для опытного человека эти блестящие украшения рассказывают про встреченного им чужака абсолютно все. Итак, я, судя по двум желтым круглым бусинам, второй сын чиновника не слишком высокого ранга, иначе бы стекло заменило золото. Белый треугольник следом означает, что у меня нет детей, а зеленый квадрат – что моя семья оказалась достаточно богата, дабы откупить меня от воинской службы. Ну что ж, в этот раз весьма неплохо для старта. А теперь что с деньгами? Проверив карманы, я нашел небольшой матерчатый кошелек, в котором одиноко позвякивали два серебряных кольца и три медных – мда, совсем негусто.

Ну что ж, сначала нужно купить одежду. Благодаря занятиям с Кессиром, я уже довольно неплохо разбираюсь в местных реалиях, да и опыт прошлых путешествий служит отличным помощником. Оглядываюсь вокруг, оценивая где оказался на этот раз.

Беренхель – мир крайностей, загнанных в жесткие рамки дозволенного. В местном обществе права и обязанности, достаток и место жительства – все направлено на демонстрацию и поддержание границ между разными сословиями. Даже города в зависимости от своего назначения и положения отличаются настолько, что, казалось, они принадлежат разным странам и даже эпохам.

Испытание забросило меня в демонстративно-бедный захолустный городок одного из сельскохозяйственных районов. Определившись, я направился из центра торговых рядов к окраинным лоткам – там больше шансов найти подходящую мне одежду за мои невеликие деньги. Торопливо идя вперед, я не забываю оглядываться по сторонам. И интуиция меня не подвела – я вовремя успел заметить мага в красном плаще с капюшоном на голове, внезапно вышедшего из-за угла, и едва успеваю склониться в поклоне до земли. Если бы не успел, то наказание за неуважение на выбор самого мага – вплоть до смерти. Дожидаюсь, когда фигура в красном неторопливо пройдет мимо, и продолжаю двигаться вперед.

Несколько встреченных мною лавок, торгующих одеждой, мне не подошли: несмотря на отчаянный торг, я не смог ничего купить. Саймиры на этих торгашей нет! И лишь в последней мне удалось найти нужную мне одежду. Купив все, я остаюсь почти без денег: в кошельке позвякивает жалкая пара медяков. Выйдя за порог, я вновь почтительно склоняю голову в поклоне, приветствуя городских стражей, охраняющих покой на торге. В голове знакомый голос напоминает о наказании за неучтивость: пять ударов палкой или штраф два серебряных.

Теперь осталась последнее дело – обед в харчевне. Пройдя мимо нескольких из них, я выбираю ту, что показалась мне почище. Зайдя в прохладный темный зал, бросаю взгляд на обшарпанные глиняные стены. Над ближайшими столами на стене грубо намалеван черный квадрат, он подсказывает что эта часть еда́льни для бедняков: грузчиков, чернорабочих и всех тех, кто занимается грубым трудом. Мне нужно место, которое бы соответствовало моему статусу. Идя вперед, нахожу желтый квадрат, аккуратно нарисованный над другим столом. Разница сразу бросается в глаза – стол чисто вымыт и стоит рядом с большим окном. Стоило мне

присесть, как сразу прибежал служка: принес таз воды для мытья рук и почтительно замер в ожидании заказа.

– Пива и две хемсы, – маленькие сушеные рыбки отлично подойдут к пиву, решил я про себя, да и остатка моих денег как раз на все это и хватит. Мальчишка побежал выполнять заказ, а я довольно откинулся назад, вытянув ноги и упершись спиной в стену.

Кастовые различия в Беренхеле очень сильны: здесь путь человека в жизни практически во всем определен тем, кем ему довелось родиться, и изменить свою судьбу крайне трудно. Если конечно тебе не повезло раскрыть в себе магический дар. В этом случае уже не важно, в какой семье ты родился, главное – его наличие и сила. Но такой дар достается далеко не всем в этом мире, и обычным людям здесь живется крайне непросто. Особенно на территориях тех гильдий, что граничат с Иссошенными землями, или на землях которых оказались бывшие храмы аритшеев, превратившиеся в рассадники нежити. Не сможешь заплатить налог – добро пожаловать в храмовую стражу сдерживать нечисть, лезущую волнами из подземных храмов. Во времена таких нашествий стражники долго не живут. Редкому счастливчику удастся год протянуть.

Потягивая пиво и задумавшись о будущем этого мира, я не сразу расслышал свистки и крики с улицы. «Облава!» Крик, полный паники резанул по ушам, а следом в таверну вбежали несколько бродяжек, и, пробежав через зал, скрылись за куском ткани, прикрывавшем вход в отдельную залу. Спустя минуту в харчевню вошли городские стражи в стальных нагрудниках с шоковыми дубинками в руках. Они подозрительно оглядели полутемный зал, и, почти не раздумывая, направились ко мне.

Старший из стражников, презрительно оглядев мою одежду, требовательно произнес:

– Мы разыскиваем преступников, не желающих признавать закон и исполнять свой долг: они не выплатили положенное в городскую казну. Ты их здесь видел?

Странная ситуация. Дабы потянуть время, я сделал большой глоток из кружки с пивом, после чего кивнул в сторону зала для привилегированных посетителей, где спрятались пробежавшие мимо меня бедолаги. Стражники без долгих разговоров сорвали занавеску и ворвались в зал. Сразу же оттуда раздался треск шоковых дубинок и крики людей. Спустя пару минут стражники волоком протащили по полу таверны бесчувственные тела бродяг. Старший патруля, проходя мимо, кивнул головой и буркнул благодарность за помощь в исполнении их служебного долга.

Неожиданно окружающая картинка пошла рябью и постепенно исчезла. Спустя миг я снова сижу в учебном покое и вижу перед собой довольное лицо Кессира.

– Ты отлично справился сегодня с моим заданием. Скажи, почему ты выдал тех несчастных, а не помог им скрыться?

– Мне пришлось, – ответил я, чуть подумав над своим ответом. Сложно в двух словах передать свои ощущения и чувства, почему в произошедшем я увидел ловушку. – Стражники повели себя очень странно: они не пытались обыскивать помещение или позвать хозяина, а сразу спросили меня. Это раз, а во-вторых, городскую стражу как правило не привлекают к облавам в поисках уклоняющихся от службы на Стене – это работа Гвардии. Максимум их ставят в оцепление. Плюс те бедняги, вбежавшие в харчевню, они слишком в ней хорошо ориентировались – сразу забежали в отдельную комнату, как будто бывали там не раз. Хотя, судя по их одежде, они вряд ли себе могли позволить вообще ходить туда. Есть еще пару мелочей, но я назвал самое основное, что меня насторожило.

Кессир, внимательно слушавший мои ответы, взмахнул рукой, останавливая меня:

– Этого вполне достаточно, Рэн.

Наставник откинулся назад, удобно устраиваясь в кресле, и приготовился к очередной лекции:

– Если отбросить в сторону то, что долг каждого гражданина – помогать страже в исполнении закона, стоит всегда помнить о том, чтобы и самому законы не нарушать. За помощь тому, кто уклоняется от своего долга на Стене в храмовой страже, укрывателя в качестве наказания самого отправят туда служить. Сейчас очередная волна нашествия нежити перевалила через свою середину. Прошел не один год противостояния храмовников и проклятия аритшеев. Стражи на стене сменились не раз и не два, солдаты наместников частым гребнем проходят по семьям низших сословий, а конец волны еще не скоро.

Синий маг пригвоздил меня взглядом, растеряв все благодушие, заставляя меня вмиг собраться.

– На Стене постоянная нехватка людей, и за новых рекрутов хорошая награда. С помощью таких уловок городская стража пополняет их ряды и свои карманы. Как правило, они выбирают чужаков, за которых некому заступиться. Был бы ты действительно сыном мелкого чиновника, и стоило бы тебе пожалеть тех бедолаг, через пару дней ты бы уже тянул тележку, полную камней или раствора, заделывая очередной пролом. Или учился размахивать мечом. А они бы гуляли в этой же таверне, пропивая награду за твою голову. Будь осторожен и внимателен – не верь никому, и это позволит тебе выжить в нашем мире.

– Спасибо, Кессир, – в знак признательности я склонил перед магом голову. – Это был ценный урок.

Кессир, задумавшись о чем-то своем, чуть помедлив, произнес:

– Этот урок был последним. Наши занятия подошли к концу: ты в достаточной мере усвоил все, чему мне было поручено тебя научить. Твои спутники также уже закончили свое обучение. Завтра ты с ними встретишься, после чего вы можете покинуть наш орден и продолжить свой путь.

– Спасибо тебе, – я немного промолчал, понимая, что вряд ли еще когда-нибудь увижу этого мага. За время обучения мы с Кессиром успели неплохо узнать друг друга и стать почти друзьями. Он был любопытен, но, несмотря на то что являлся весьма неплохим магом, мало что знал о происходящем за пределами Беренхеля. В обмен на мои рассказы про путешествия по иным мирам, описания встреченных существ, подробности быта местных жителей и прочие интересные мелочи наставник значительно расширил программу моего обучения. Например, включив в него язык аритшеев и то не многое, что люди знали о них. В гробницах Беренхеля эти знания мне точно будут не менее важны, чем язык и нравы людей.

Я уже собрался уходить, когда вспомнил про увиденных утром детей, что брели по коридору словно зомби, и не удержался, спросив про них.

Кессир досадливо поморщился от моего вопроса – он явно не хотел говорить на эту тему, но после некоторых колебаний все же решил мне ответить:

– У нас не принято об этом говорить: эти дети – огромная боль нашего народа. Да и даже видеть их ты был не должен. Но сейчас очень много работы, и мастера просто не справляются, – чуть помолчав, видимо, размышляя, стоит ли объяснять дальше, он все-таки продолжил: – Особой тайны в этом нет, и, я думаю, тебе стоит знать, какую цену мы платим, чтобы спасти свой мир. Это были *ретицу*, заготовки, то из чего мы делаем совершенных воинов – ты видел их изображения во время обучения.

Я сразу вспомнил трехметровых гигантов в тяжелой металлической броне. Сильных, выносливых, обладающих ускоренной реакцией и практически не поддающихся ментальному воздействию: контроль разума, страх, иллюзии – все это на них практически не действует... В чем смогли на своей шкуре убедиться Игроки при попытках вторжения в этот мир. Единственный их серьезный недостаток – они были крайне глупы. Своеобразные биоголемы, в принципе не способные на самостоятельные решения.

Я потерял дар речи, ошеломленно уставившись на Кессира.

– Ты хочешь сказать...

– Да, – маг печально вздохнул и отвернулся к окну. – Эта та дань, которой обложил нас этот мир. Зачастую даже низшая нежить сильнее и быстрее людей – обычный костяной охотник в состоянии прикончить десяток хорошо подготовленных солдат, а ведь на их подготовку уходят годы! В одной волне нежити может быть несколько тысяч неуспокоенных низких и средних уровней. А высшая нежить, например, баньши и личи с помощью волн страха запросто разгоняет целые отряды Стражи, держащие оборону на Стене.

В голосе синего мага было столько горечи...

– Амулеты ментальной защиты не всегда справляются, да и на всех солдат сразу их было быстро не сделать. А нежить из-за этого проклятья аритшеев неожиданно полезла из всех щелей. И тогда были созданы *гулаки* – совершенные воины... Каждая семья ежегодно вносит налог, но если она не в состоянии этого сделать, то может отдать одного ребенка. Также многие бедняки часто сами продают своих лишних детей, чтобы содержать себя и оставшихся малышей.

Кессир неодобрительно поджал губы, помолчал, а потом несколько отстраненно продолжил:

– Чтобы сражаться с нежитью, одной физической силы мало. Нужна скорость: и скорость движений, и быстрота реакции, и мгновенность принятия решений – то есть, нужны рефлекс и опыт бойцов, прошедших сотни сражений. Нашим магам под силу собрать подобные умения у лучших воинов и наделить ими будущих элитных солдат, только вот разум человека не в состоянии вынести присутствие слепков других личностей. Первые измененные сходили с ума... Поэтому нам приходится брать детей – их личность еще не успевает полностью сформироваться. Здесь, в резиденции, мы очищаем их разум, а потом вливаем в них собранные за века знания воинов и их опыт боев против нежити. После очистки и обучения, мы передаем их в гильдию Жизни, где над ретшу проводят окончательную трансформацию, делая из них гулаков – идеальных солдат, не знающих страха и жалости, и выполняющего приказы лишь своего поводыря.

Неожиданно голос Кессира дрогнул и опустился до глухого шепота, а сам маг повесил голову и уставился в пол.

– Магический дар у детей проверяют с семи лет. В тот год, второй раз подряд, случился сильнейший неурожай: кровавая тля сожрала все, что мы вырастили на полях. Нам нечего было даже есть, а когда пришли сборщики налогов, отец был вынужден отдать им мою сестру Миру. Я до сих пор помню, как она кричала и вырывалось из их рук и умоляла родителей ее не отдавать. А через год у меня нашли дар, и нашу семью освободили от всех налогов пожизненно. Только Миру это уже не спасло – ее уже изменили. А теперь я сам очищаю разум другим детям, таким же, как моя сестра...

Кассир снова надолго замолчал, а когда вновь заговорил, голос его был едва слышим:

– В нашем мире считают, что человек жив, пока о нем помнят хотя бы имя. Я знаю, вам, Игрокам, нет дела до живущих в этом мире. Что вам наш мирок, для путешествующих среди звезд и богов? Но теперь ты узнал о моей сестренке, и когда ты отсюда уйдешь, память об ее имени будет жить среди звезд, путешествуя вместе с тобой, увидев твоими глазами все то, что она сама не смогла...

Я мог в ответ лишь поклониться:

– Благодарю тебя, Кессир, за твой рассказ и имя, что ты дал мне с собой в дорогу.

Идя обратно в свою комнату, я, к счастью, никого не встретил, а ночью мне снились кошмары: сотни маленьких детишек с провалами вместо глаз, обступив мою кровать, замерли, распахнув рты в беззвучном крике, а по их щекам стекали красные дорожки слез.

Сидящий напротив меня ю-а-нти неторопливо сделал глоток воды, а я, теряя терпение, с трудом сдержался, чтобы не заорать на него.

– Где они, Саа-Шен? Маги не давали нам видаться, выдумав какие-то идиотские объяснения, что это мешает обучению. А теперь, когда обучение закончено, ты опять снова и снова говоришь мне, что я должен еще немного подождать!

Ю-а-нти насмешливо ухмыльнулся, явно забавляясь происходящим.

– О, на этот раз совсем немного, – в ушах раздался звук обеденного колокола, и дверь в комнату открылась. Оттуда неспешной походкой выплыла завернутая в пурпур аристократка, а за ней одновременно шагнули двое телохранителей-антропоморфов, в которых я с трудом узнал Саймиру и Меджеха, следом за ними серой мышкой нырнула служанка. Она на секунду оторвала голову от пола, и я узнал в ней Найрен. А ю-а-нти, веселясь, снова заговорил:

– Рэн, позволь представить тебе высокородную леди Аршузу из славного рода Шамгая Золотой Колчан, единственной дочери наместника Ромбустана. Сейчас в провинции идут ожесточенные бои с нежитью, и отец, опасаясь за благополучие своей дочери, отправил ее в столицу, где заблаговременно был для нее куплен дом. Леди сопровождает свита из слуг, включающая в себя двоих телохранителей, по прихоти госпожи и для их усиления прошедших трансформацию. Сейчас среди аристократов весьма модно иметь слуг наполовину животных – наполовину людей. Ну а среди многочисленных служанок госпожи легко затеряется еще одна, – услышав эти слова, Найрен шагнула вперед, присев в поклоне, и озорно стрельнула в меня глазами.

– Зачем весь этот маскарад со свитой? – я с недоумением смотрел на друзей, плохо понимая, что происходит.

– Это часть плана, – человек-змея отбросил неуместное веселье и наконец-то ответил серьезно. – Для спокойной работы в гробницах нам нужна база, а Дарилан находится недалеко от Центральных гробниц. Столица аритшеев располагалась там же, и после победы люди сделали ее своим главным городом. Сам район гробниц считается относительно безопасным: в отличие от других храмов Бога мертвых, нежить оттуда не лезет. Наоборот, отдельные смельчаки сами спускаются туда в поисках сокровищ, вынося погребальную утварь, украшения, оружие – все то, что аритшей прихватывали с собой в иной мир.

Медж с Саей подсели к нам за стол, внимательно слушая объяснения и вникая в замысел Шепчущего. Найрен же осталась рядом с гордой аристократкой, что с царским видом устроилась чуть поодаль. Саа-Шен продолжил:

– Эта профессия считается весьма опасной, хотя и очень прибыльной. Существуют целые семьи, поколениями занимающиеся этим. Рядом с гробницами разбит целый укрепленный городок искателей, власти не препятствуют мародерству, наоборот за честную плату скупают наиболее ценную добычу. Там же есть и школа, где новички прежде чем спуститься за добычей в подземелье проходят обучение у бывалых искателей, вышедших на покой. Так государство пытается дать новичкам больше шансов вернуться назад после первого спуска. Туда ты, Рэн, и отправишься после нашего разговора – в окрестности столицы тебя перебросят порталом.

– А вы чем будете заниматься? – с подозрением поинтересовался я.

– А мы вынуждены будем отправиться по земле. Как ты помнишь, в этом мире порталы из-за их прожорливости манны используют лишь в крайнем случае, поэтому даже дочь наместника вынуждена со свитой ехать по земле в повозке. Денег у ее семьи конечно хватает, но ее отец слишком заметная фигура в местном обществе, чтобы демонстративно тратить на переезд дочери такие деньги. Сын мелкого чиновника не привлечет к себе особого внимания: никому не придет в голову проверять, как ты добрался до школы, поэтому мы можем перенести тебя в столицу телепортом. А вот леди Аршузе со своей свитой весь путь придется проделать открыто, совершая визиты вежливости в дома всех знатных семей на своем пути.

Убедившись, что у меня больше нет возражений, змей продолжил:

– Еще до отправления ты сменишь и выучишь свою личину: второй сын небольшого чиновника, решившего стать искателем и приехавший за большими деньгами, будет мало кому

интересен. Таких там хватает через одного, главное не дай себя облапошить какому-нибудь жулю. Отучишься в школе, получишь жетон искателя, дающий тебе право на поиск, и вперед. А это тебе, – Саа-Шен достал небольшую черную шкатулку. Открыв крышку, он показал мне сложенные внутри металлические фрагменты какого-то магомеханического устройства.

– Это *Малый круг переноса*, второй такой мы установим в доме нашей уважаемой хозяйки, – и он кивнул в сторону замотанной в пурпур фигуры. – Спустившись в гробницу, найдешь спокойное место для лагеря и установишь его там. Магия плохо действует в гробницах, но на верхних уровнях Круг должен работать без проблем. Оттуда мы и станем проводить рейды в поисках медальонов.

– Хороший план и, главное, рабочий, – выслушав и обдумав слова ю-а-нти, я вынуждено с ним согласился.

Антропоморфы в этом мире не живут, и как ни маскируй того же Меджеха, за человека он не сойдет, а вот в качестве измененного охранника аристократки вполне впишется в местное общество и даже не вызовет ни у кого лишних вопросов. А с Малым кругом переноса большинство проблем, связанных с отдыхом и пополнением припасов, и вовсе отпадут.

Имеющийся у меня *Диск Перехода* позволяет группе собраться вместе, но не ходить в склепы туда-обратно: обе половинки артефакта при срабатывании соединяются вместе, ничего не оставляя на прежнем месте, так что возвращаться назад на нижние уровни в могильники пришлось бы обычным способом – с самого верха и своим ходом. С Кругом же отлично придумано, скорее всего этот план разрабатывал наг – слишком хорошо проработаны все детали. Шепчущий даже не пожалел выделить нам дорогостоящий артефакт. Я взглянул на Круг перемещения: жаль, что такие штуки действуют в пределах лишь одного мира.

Ю-а-нти еще продолжал, что то говорить, но мне было тяжело сосредоточиться на его словах, время разлуки и так тянулось слишком долго и теперь когда любимая была со мной рядом все эти разговоры о мертвецах, правилах и запретах, об осторожности и о чем то еще пролетали мимо меня.

Поймав мой взгляд на девушку, ю-а-нти понимающе кивнул:

– Мы отправляемся завтра утром, так что у нас всех есть эта ночь на отдых.

Саймира, неожиданно для всех радостно вскрикнув, пододвинулась ко мне, и, крепко обняв, прижалась всем телом. И я вдруг для себя понял, что не так уж и сильно устал: этой ночью рядом с Саймирой я точно не захочу спать.

Рэн с Саймирой в обнимку умчались куда-то наверх, Меджех тоже утопал к себе, сжимая в лапах объемный кувшин с вином, и в этой компании он точно не будет скучать.

Следом куда-то исчезла Найрен, ушедшая так же незаметно, как и появилась. А у Саа-Шена еще оставались дела. Повернувшись к девушке, одетой в пурпур, он махнул ей рукой на стул рядом с собой:

– Сядь. С тобой мы еще не закончили, – дождавшись, когда девушка присядет за стол, он достал из сумки на боку крупный металлический ключ, разделенный на три фрагмента.

– Илона, сейчас я предам тебе слова Хозяина. «Это ключ от твоей свободы. Собери вместе все три фрагмента, и ты получишь свою карту, душу и жизнь. Ты сможешь сама выбрать любой из доступных миров, что станет твоим новым домом, а также получишь все необходимое для жизни в нем.» Хозяин добр и милостив, однажды ты уже утратила свою душу, по собственной воле отдав ее эmissару темного бога, но теперь тебе дарован шанс вернуть ее назад, вновь став человеком, а не вещью. Теперь о твоём задании: ты прошла необходимое обучение, тебе привиты знания и память настоящей аристократки. Ты выглядишь как дочь наместника: ее внешность, манеры, язык – все это делает вас почти неразличимыми. А тех немногих, кто ее хорошо знал, вместе с подлинной дочерью наместника сожрала нежить, которая атаковала караван во время переезда пару дней назад.

Ю-а-нти недобро оскалился, и Илона подумала, что атаки нежити скорее всего произошла не просто так, но об этих своих догадках она предпочла умолчать – девушка многому сумела научиться, в том числе и держать язык за зубами.

– Весьма скоро к своей дочери присоединится ее папочка. И ты останешься одна в столице: красивая и очень богатая наследница. Многие захотят с тобой познакомиться, но твоя цель – он, – над поверхностью стола возникло изображение смуглого спесивого мужчины в дорогой одежде, с черными смоляными волосами, гордым взглядом и носом с горбинкой, делающей его похожим на клюв. – Это Шапур – второй сын Великого канцлера, лорда Объединенных провинций и Хранителя большой печати. Заядлый охотник и большой сердцеед, к тому же, весьма любящий азартные игры. В последнее время ему крупно не везет на скачках – он потерял большую сумму денег. Его отец уменьшил содержание сына, а через полгода, если он не найдет срочно деньги для возврата долгов, могут забрать и фамильное поместье, доставшееся ему после матери. А тут у нас появишься ты – вся такая несчастная бедняжка, только что потерявшая отца, но при этом красивая и очень богатая. Должен клонуть, – сделав глоток воды, змей продолжил:

– Твоя задача: он должен провести тебя в семейную сокровищницу. Там собрано все наиболее ценное, из того, что за века собрали предки этого обалдуя. Самое интересное – это сокровища, что они принесли с собой с Фаэнеи, и что купили или отобрали из добычи искателей. Хранилище надежно охраняется родовыми духами, и открыть его может лишь тот, в ком течет кровь их семьи. Тебе нужно, чтобы Шапур открыл сокровищницу и провел тебя внутрь, причем сделать он это должен сам, без угроз или контроля разума, добровольно пригласив тебя с собой. После чего ты должна активировать это, – ю-а-нти положил перед Илоной небольшую черную пирамидку. – Маяк работы древних, в выключенном состоянии его невозможно засечь с помощью охранных чар, а внутри сокровищницы духи бессильны. Невинную же девушку, почетную гостью сына хозяина дома, никто не рискнет обыскивать. Если сумеешь все правильно сделать, это станет твоим, – и Саа-Шен продемонстрировал ей один из фрагментов ключа.

– А что с этими? – и девушка кивнула в сторону ушедших Игроков.

– А они не твоего ума дело – за ними присмотрю я. Тебе нужно выполнить свое задание.

Глава 2. Школа искателей

Солнце зависло в самом зените и беспощадно палило, словно стараясь выжать из меня всю влагу. Я уже более четырех часов тащился по пустыне, куда меня забросил портал перехода. Сначала немного поплутал в песках, перемешанных с камнями (ужасная местность для пешего перемещения!), но потом все же смог выйти к дороге, соединяющей центральные гробницы и столицу. А дальше начался скучный путь к горам среди однообразного пейзажа. Единственное развлечение – время от времени поглядывать на Компас в поисках Даров Владыки, но Господин не одарил эту пустыню, так что и это занятие быстро надоело.

Сделав несколько глотков почти горячей воды из фляги, чтобы утолить жажду, я снова продолжил свой путь к видневшемуся на горизонте серому пятну непонятных строений. Надеюсь, до вечера сумею добраться до поселения искателей. Очень бы не хотелось ночевать за пределами городских стен – это довольно опасно: хоть и считается, что в районе гробниц относительно спокойно, мне уже дважды пришлось вступать в схватки. Еще в самом начале пути я прикончил бродячего мертвеца, лишь Хаос знает, что делавшего в посередине пустыни, а потом почти сразу мне пришлось испытать в деле дискомет на песчаном охотнике, решившим полакомиться свежим мясом.

Увидев, что прямо на моем пути на вершине холма стал подозрительно шевелиться песок, я едва успел добежать до ближайшей кучи крупных камней, твердая поверхность которых под ногами давала хоть какую-то защиту от атаки снизу. Применять Активатор я решил лишь в

крайнем случае: все же тратить карты на не особо опасную местную живность как-то слишком расточительно.

Песчаный охотник, упустив добычу, почему-то не спрятался назад в засаду, как рассказывалось о нем в энциклопедии, а наоборот, сам полез из песка за мной – видимо сильно оголодал, бедняга. Слегка растерявшись от такого поворота событий, я вытащил из сумки дискомет.

Дождавшись, когда крупный жук с массивными жвалами полностью вылезет из песка и бросится в атаку, я вскинул оружие и нажал на курок. Вращающийся, несущийся с огромной скоростью диск попал в нижнюю часть головы насекомого, рассек его тело вдоль нагрудной пластины хитиновой брони и ушел в песок. Охотник, сбитый в прыжке моим ударом, упал на камни у самых моих ног и лопнул по линии разреза, окатив меня вонючими потрохами. Заляпавшую одежду желтовато-зеленую кровь мне пришлось смывать почти час, используя *Душ в бутылке* и вспоминая добрым словом Меджеха, который купил эту, казавшуюся мне ненужной, карту. Без нее я даже не знаю, чем бы мне пришлось отстирывать свою одежду.

Правда, после такой стирки, проведенной на скорую руку, одежда стала похожа на полинявшую бледно-зеленую половую тряпку, всю покрытую пятнами и разводами, но теперь она хотя бы не воняла. Стоило бы по прибытию в городок искателей прикупить новую, но выданных мне колец с трудом хватит на оплату обучения в Школе и на то, чтобы не умереть с голоду во время учебы. Покупка одежды в эти планы не входила, так что денег на нее просто не было. Я пытался спорить с Саа-Шеном по этому поводу, но ю-а-нти настоял на том, чтобы мы полностью придерживались созданной для меня легенды про скромного сына мелкого чиновника, который от безденежья рискнул попытать счастья в гробницах аритшеев.

Размышляя о том, что мне делать после прибытия в городок, я торопливо шагал к видневшейся впереди цели по дороге, явно не видевшей ремонта со времен первых хозяев этого мира. Аккуратно подогнанные друг к другу каменные плиты дороги местами растрескались, а видневшиеся на них надписи и рисунки уже почти полностью стерты подошвами пешеходов и колесами повозок. От нечего делать я пытался прочесть надписи, тренируясь во владении языком аритшеев.

«Смерть – это единственная дверь в вечность» – смог я разобрать более-менее уцелевшую надпись на краю плиты и невольно покачал головой. Не люблю фанатиков, все должно быть в меру. А аритшеей слишком упивались Смертью, забыв, что она лишь одна из граней бытия: рассматривать всю свою жизнь лишь как подготовку к переходу в вечность – это как-то чересчур. Неудивительно, что люди их смогли победить, ведь получается, они им даже оказали услугу, отправив раньше времени на встречу с их богами, избавив от мук бытия.

Развеселившись от этой мысли, я от души расхохотался, представив, что если бы Игроки попали в этот мир раньше людей, то нас бы, наверное, тут встречали как богов, едва узнав, что мы собираемся их перебить. Хотя возможно я и ошибаюсь – в учебнике истории, что я прочитал при помощи Кессира, было сказано, что война людей с аритшееями длилась почти семь лет, и потом еще несколько десятилетий искали и добивали выживших. Значит не сильно-то аритшеей торопились умереть. Все-таки сложно что-то понять, если читаешь хроники победителей, да еще спустя столько лет. Истинные мотивы и реальные события воля победителей искажает так, что авторы хроник сами кажутся воплощением добра, а их противники превращаются в исчадий ада.

Мои размышления по поводу причин той древней войны прервал отблеск чего-то металлического на периферии зрения. Удивленно оглянувшись, я увидел лежащий шагах в десяти от дороги массивный золотой браслет с крупным драгоценным камнем по центру. Ого! Забавно – такая дорогая вещь, бесхозно лежащая возле дороги, так и манит поскорее ее забрать. Что это ловушка ясно даже дураку, но соблазн сбежать с дороги, схватить браслет и убежать назад конечно велик.

Ну, приманка на виду, а где же охотник? Активирую *Астральный взгляд* и сразу под браслетом вижу лиловые отблески магии. Интересно, и кто же у нас там? Оставлять за спиной возможную угрозу как минимум глупо. Кроме того, мне просто хочется узнать, на что способны местные твари как противники. Вокруг из людей никого, значит мое любопытство не разрушит навязанную мне легенду. Решено. *Доспех Стремительных ударов* привычной тяжестью давит на плечи, осторожно делаю шаг с дороги на песок, *Огненная стрела* срывается с Активатора и бьет под браслет, с легким хлопком разбрызгивая вокруг расплавленный песок.

А спустя миг холм под браслетом буквально взрывается, разбрасывая камни и поднимая тучу песка, забивая мне глаза. Я только и успел упасть, прикрыв левой рукой голову, а спустя секунду уже катился по земле, уходя от возможной атаки и пытаюсь разглядеть врага. На месте холмика с браслетом вовсю кружился, набирая обороты, песчаный вихрь, в центре которого смутно угадывался вскинувший вверх руки силуэт. Я еще не успел ничего понять, а меня уже атаковали из центра песчаного смерча: в мою сторону хлестнули несколько жгутов спрессованного песка. Сдвоенный удар в грудь бросает меня на землю, а сорвавшаяся с Активатора *Ледяная стрела* лишь бессильно исчезла в песчаном вихре, явно не причинив никакого вреда врагу.

Моя атака однозначно раззадорила врага: помимо начавших хлестать с удвоенной частотой песчаных плетей, в меня полетели еще и несколько крупных камней, не давая стоять на месте. Не ожидая встретить нечто подобное в, казалось бы, безопасном месте, я даже на секунду растерялся, не зная, как атаковать такого врага. Едва успевая уворачиваться от атак, я активировал *Мерцающий щит* – он прикроет меня от летящих камней и песчаных плетей, а спустя мгновение все вокруг накрыло облако *Серебряного дождя*. Если я ничего не путаю, то это создание относится к нежити, и значит дождь будет вполне эффективен против него, заодно и сам силы восстановлю. Все же долгая дорога по пустыне сильно меня измотала.

Тяжелые серебристые капли падали сверху и, как я и предполагал, сильно не понравились моему противнику. Под их воздействием песчаный смерч опал, а я наконец-то сумел разглядеть своего врага. Тело, перемотанное грязными бинтами, на груди массивный золотой медальон с выбитым на нем рисунком головы шакала. И я наконец понял с кем я сражаюсь, это была мумия младшего жреца Бога пустыни, повелителя скорпионов и змей. После смерти бывший жрец сохранил часть сил и знаний, которыми владел при жизни – мне достался достаточно опасный противник. *Серебряный дождь* был удачным решением: под действием капель воды, бинты, охватывающие тело, начали расползаться, показывая покрытое смолой тело, заставляя нежить дергаться и отвлекаться. Но мой враг все таки сумел собраться, снова поднял руки и начал колдовать.

Медальон на груди мумии ярко засветился, отдавая бывшему жрецу накопленную жизненную силу прошлых жертв для удара по мне. Не знаю, что этот оживший мертвяк задумал, но давать ему это закончить явно не следовало. *Звезда Шатры* сорвалась с моего Активатора и, ускоряясь, понеслась к нему, не встречая помех на своем пути, чтобы спустя пару ударов сердца взорваться с ослепительной вспышкой, обдав меня волной раскаленного воздуха. Прикрыв глаза от взрыва, я услышал яростный вой гибнущего в пламени врага. Покойся с миром, жрец. Твое место в стране Теней в обители твоего бога, а не возле дороги, где ты охотился на мирных путников.

Обыскав место схватки с мумией, я ничего ценного для себя не нашел. Медальон жреца сгорел в пламени *Звезды* вместе со своим хозяином. Браслет-приманка, если он вообще существовал, а не был иллюзией, оказался погребен под толщей песка, поднятым нашим боем, и для его поисков нужна бригада землекопов. Я растратил несколько серьезных боевых заклинаний, получил пару синяков и царапин, окончательно порвал и испачкал во время боя свою одежду. Лишь небольшой ручеек эмбиента, волной удовольствия прокатившегося по моему телу, был мне наградой. Удивляет само присутствие такой твари в относительно безопасном,

по словам Саа-Шена, месте. А что же тогда творится в тех местах, где не безопасно? Архиличи с владыками мертвых на костяных драконах по небу летают, что ли?! Бред – если бы такое было возможно, то магов бы просто смели как жалких букашек. Или мне не повезло, или я чего-то не понимаю.

Задумавшись, я еще раз вызвал в памяти слова человека-змея: «На Дороге Поклонения, ведущей к Лёнам Владыки Смерти относительно безопасно – главное иди по ней, никуда не сворачивая». Теперь эти слова предстали передо мной совсем в ином свете. Ведь эта мумия явно пыталась выманить меня с дороги, а атаковала лишь тогда, когда я вышел на песок и нанес первый удар. Получается как в тех байках про вампиров, которые не могут войти в дом, пока ты их сам туда не пригласишь. Все это очень странно.

Если про вампиров явное вранье, то тут старая магия аритшеев, создавших эту дорогу, видимо все еще защищает всех идущих по ней. Пока они сами не дадут возможность на себя напасть, например, как это сделал я, сойдя с истертых каменных плит. Но даже тогда мертвый жрец не посмел приблизиться к дороге, ограничившись ударами на расстоянии. Если бы он атаковал меня неожиданно и вблизи, то результат боя мог быть совсем иным. Без *Доспеха Стремительных ударов* я просто не успевал бы уворачиваться от песчаных плетей, а первый же пропущенный мною удар вполне мог бы стать смертельным.

Да уж! Я с благодарностью провел рукой по растрескавшейся каменной плите: «Спасибо вам. Пусть и прошли века, и уже нет тех, кто вас создал, но вы, как старые солдаты, все еще несете свою службу, храня жизни тех, кто ступает по вам». На секунду мне показалось, что я услышал благодарный шепот. Тихий, как дуновение ветра, на миг коснувшееся души и тут же пропавшее. И не ясно даже, было ли оно или просто померещилось. А людям этого мира не мешало бы с большой бережностью относиться к наследию побежденных врагов и следить за состоянием дороги. Как и мне более внимательно прислушиваться к словам

ю-а-нти. Коварный змеелюд мог бы и прямо предупредить об опасности! Но нет: так все перекрутил, что в итоге понять его правильно с первого раза шансов почти нет.

До городка искателей я добрался лишь ближе к вечеру, больше не отвлекаясь ни на какие приманки в стороне от дороги. Оазисы с пальмами и прохладной водой, истощенный путник, лежащий среди кучи камней и жалостливо звавший на помощь – все остались без внимания. Я и так потратил на почти бесполезную схватку парочку серьезных карт, а местным магам не мешало бы расчистить окрестности. Хотя, судя по сводкам боев, им явно не до этого.

Под внимательными взглядами пятерки вооруженных алебардами стражей и волшебника в желтом балахоне, стоящего у ворот, я положил руки на лежащий на небольшом столе стеклянный шар. Пара секунд ожидания и магический артефакт засветится зеленым светом, подтверждая мою принадлежность к живым. Несколько бронзовых колец в качестве сбора с приежжих, и я наконец прошел в город, добравшись до цели своего пути – завтра меня ждет школа искателей.

Старый Шулак, позевывая, наблюдал за собравшейся во дворе кучкой оборванцев и бедняков и презрительно морщился. И этот сброд собирается стать искателями? Он сокрушенно покачал головой. Шулак отдал своему делу больше тридцати лет жизни, спускался на третий уровень гробниц, лично убил Стражника Смерти и не одну сотню всевозможных тварей из низшей нежити. Если бы один особо шустрый монстр не откусил ему пол ноги, он бы и сейчас исследовал подземные ярусы гробницы.

Глядящему на отирающуюся во дворе чернь искателю было стыдно: через четыре недели пародии на обучение эти оборванцы, получив свои жетоны, станут гордо называться искателями, ставя себя на одну доску с ним. Не выдержав, он в раздражении плюнул на пол. А сидевший рядом с ним наставник Джамрун, несмотря на свои молодые годы имевший больше

двадцати спусков на второй уровень гробниц, видимо, угадал его мысли, повернулся и насмешливо улыбнулся:

– Думаю, половина этого сброда не переживет и первого спуска, а остальных выпотрошат в течение года.

– Хм, – Шулак, задумавшись, даже стал теревить подбородок. – Ну почему так мрачно? Если кто-то из них сможет себя хорошо показать на выпускных экзаменах, то есть шанс, что его примут в опытную команду поисковиков, и тогда у него появится неплохой шанс выжить.

– И что, вы среди этих оборванцев видите хоть одного, способного выстоять в бою в одиночку со скелетом-воином? Или пройти тренировочный зал, не попавшись в ловушки? – Джамрун почувствовал азарт и даже подался вперед, выжидательно уставившись на Шулака.

– А вот этот? – невольно поддавшись возбуждению молодого коллеги, Шулак более внимательно осмотрел собравшуюся во дворе толпу. Теперь уже глазами старшего группы искателей, восемь лет водившего свою команду и за это время потерявшего лишь троих.

Из тех, кто бы мог его заинтересовать как пополнение, сразу же бросился в глаза бывший вояка. Судя по выправке и одежде, скорее всего он пару месяцев назад закрыл свой контракт на Стене, выкупил на полученное вознаграждение за службу казенный меч и теперь решил попытать свое счастье здесь. Подсобрать денег на спокойную старость, свой домик и кусок земли. Из плюсов – умеет сражаться и скорее всего не трус. Да и кое-какое оружие свое у него есть. С нежностью раньше не раз сталкивался, и сумел эти столкновения пережить.

Казалось бы, очевидный выбор для старшего группы, но нет – Шулак никогда не взял бы его в своей отряд. В гробницах все совсем по-другому. В отличие от того, чему учат солдат на Стене, под землей нужна гибкость и осторожность. У искателей совсем иное мышление, чем у вояк: они чувствуют, когда надо пропустить и спрятаться от проходящей мимо нежити, когда сделать вид что атакуешь и заманить ее в ловушку. Нет необходимости убивать каждого встреченного скелета или мертвяка. А у стражей Стены с осторожностью туго: слишком привыкли подчиняться приказам и отвыкли думать своей головой. В гробницах так нельзя – их нужно чувствовать и понимать, что искатели туда приходят за добычей, а не для того, чтобы убить всю обитающую там нежить. Лучший бой – это тот, которого не было.

Следующим в глаза бросился юркий поджарый юноша лет шестнадцати в потрепанной одежде. В окружении кучки таких же бедолаг он заливисто смеялся, одновременно рассказывая какую-то историю. Ловкий и подвижный как ртуть, он, казалось, был везде: с этим перекинулся парой слов, того похлопал по плечу. И только опытный глаз старого искателя заметил, как неуловимо быстрым движением рука подростка скользнула за пояс одного из стоявших рядом людей и тут же скрылась вместе со связкой колец.

Нет, пусть юный вор и ловок, и быстр. Умение выжить на улицах заставляет быстро всему учиться. Тот, кто смог там выжить, не попавшись ни магам, ни стражам, явно не обделен удачей, что немаловажно для искателя. Увы, но Шулак слишком хорошо знает главный закон улиц – каждый сам за себя. Доверять в любой опасной ситуации свою спину этому пареньку было бы просто глупо: слишком легко бывший воришка бросит попавшего в беду напарника или скроется с общей добычей, едва почувстввав угрозу. Он явно не потащит на спине истекающего кровью друга, как это сделали со старым искателем его товарищи. А пытаться вытравить из вора опыт, полученный на улице с самого детства, практически невозможно.

Он кого-то пропустил? Шулак еще раз обжегал взглядом толпу претендентов на поступление в школу и сразу увидел только что зашедшего на школьный двор совсем молодого паренька. Внешне ничем не примечательный, он выделялся в толпе окружающих двумя вещами: своей донельзя изношенной и изорванной одеждой – такое впечатление, что песчаный падалыщик ее сначала долго пережевывал, а потом высрал назад, не сумев переварить – и абсолютным спокойствием.

Вот на это спокойствие старый искатель и обратил свое внимание. В отличие от всех остальных соискателей, этот не крутил удивленно головой, осматривая полосу препятствий школы, не суетился, не старался скрыть волнение перед предстоящим экзаменом за смехом и шутками. Наоборот, не особо обращая внимания на окружающих, парень, комфортно устроившись в тени забора, откинулся назад... и беззаботно задремал, словно все происходящее его абсолютно не волновало.

Шулак слишком долго прожил на земле и видел многое... В том числе и такое, казалось бы, беззаботное поведение перед серьезным испытанием или боем – вот только не у юнцов, а у старых, прожженных жизнью ветеранов, ценящих покой и отдых, но готовых в любой миг ринуться в бой хоть спасти свои шкуры, хоть драпать без оглядки. Это очень сложное умение – удерживать себя в состоянии сжатой пружины, готовой в любой миг распрямиться. И этому нельзя научиться, к этому можно лишь прийти, пережив опыт сотен боев, походов и опасностей, когда ты, выкладываясь на полную, ценишь каждый миг нахождения в безопасности и тишине.

Видеть нечто подобное у юнца возрастом едва ли в пару десятков лет, не служившего на Стене и явно проживавшего эти беззаботные годы под крылом семьи, было удивительно. Шулак, бы еще продолжил размышлять над этим странным кандидатом, но тут во двор школы вошла в сопровождении старших братьев Кейлен, дочь старого Норга Подземника, и его выбор стал очевиден.

Кейлен – это кровь и плоть его города, молодой побег семьи, что поколениями добывает свой кусок хлеба на подземных горизонтах могильника аритшеев. Выросшая на рассказах и примерах отца, матери, деда и старших братьев, она с раннего детства готовила себя к тому, чтобы продолжить семейное дело. На дворе школы она выглядела как горная ласка в сарае с домашними курами. Невысокая, но с гибким и сильным телом, которое лучше любых слов говорило о годах тренировок.

Зайдя во двор школы, Кейлен бросила взгляд на толпу новичков и так же презрительно сморщилась, как и старый наставник пару минут назад. Тряхнув короткими черными волосами, она безразлично бросила взгляд на полосу препятствий и отошла в сторону вслед за старшими братьями, дожидаясь полуденного колокола, извещавшего о конце приема и начале экзаменов.

Джамрун, уважительно глянув в их сторону, задумчиво протянул про то, что рановато ее в школу отправили, девушку ждали в школе только в следующем году. Видимо, ее отец – старый Норг – решился-таки снова попытаться пробраться на четвертый уровень к могилам района ювелиров, а перед этим спешит завершить все важные семейные дела.

На эти слова своего товарища Шулак лишь отрицательно покачал головой:

– Вряд ли, он уже пять лет назад пытался это сделать и оставил там двоих своих сыновей. После такого только сумасшедший рискнет вновь пробовать повторить подобное.

Хотя конечно могилы района ювелиров – такой куш, что тут возможно все: ведь если выгорит, то ты будешь богат, как наместник. Станешь на золоте есть, будешь на золоте спать, и еще твои внуки будут безбедно жить, вспоминая своего удачливого предка. Собственной жизнью старый Норг возможно бы и рискнул, но не своих близких, а лезть на четвертый уровень в одиночку просто глупо: даже если и дойдешь, то как один унесешь трофеи – золото весит много... Но все размышления Шулака прервал звон колокола, известившего об окончании приема кандидатов и начале испытаний.

Стоя на пороге крохотной комнатухи, я осматривал место, которому предстояло стать мне временным домом на весь недолгий срок обучения в школе искателей. Обшарпанные, кое-как оштукатуренные стены, неровный глиняный пол, в углу – соломенный матрас и рядом с ним глиняная емкость то ли для воды, то ли для того, чтобы в нее справлять нужду: моих

скромных познаний не хватило, чтобы понять, для чего она предназначена. Маленькое окошко на стене, затянутое мутноватой пленкой, довершало картину, порадовавшую бы любого аскета. Хотя, по моему мнению, все было вполне неплохо: сверху не капает, снизу никто не укусит, врагов поблизости нет – в общем, почти идеальное место для отдыха.

Поэтому я так и не смог понять скрытого возмущения остальных учеников, как они ворчали, «скотскими условиями для жизни». Или они надеются, что в подземных гробницах их ждут двuspальные кровати и юные танцовщицы? Не знаю, но как кажется мне, многие из них просто не до конца понимают, во что они ввязались и чем будут заниматься. Что прошедшие экзамены очень хорошо показали.

Для себя я в них ничего трудного не увидел. Сначала пробежаться по полосе препятствий: крутящееся бревно под ногами и мешки с песком, которыми претендентов пытались сбить преподаватели, раскачивая грузы за веревки. Потом забег на время по улицам города с мешком камней за плечами. На этом испытании отсеялось больше половины претендентов. Потом залезть на крышу трехэтажного дома, используя вбитые в стену штыри.

По мне, так ничего сложного не было, главная сложность лично для меня, была в том, чтобы ни в чем особо не выделяться на фоне остальных. И как завершение испытаний – учебный лабиринт, со схваткой в конце с настоящим мертвецом. Тоже, на мой взгляд, ничего сложного: ловушки были крайне примитивны и особой угрозы ни жизни, ни здоровью не представляли. Ловчие ямы со специально затупленными кольями, выскакивающие из пола при нажатии на плитку копы без наконечников, мешок с песком, падающий сверху, стоит лишь задень натянутую над полом тонкую полупрозрачную нить...

Ерунда в общем, но тем не менее еще три кандидата отсеялось на этой части испытания. Ну и под конец бой с мертвецом, которого так страшились кандидаты на обучение. Панических разговоров об этом я наслушался еще во дворе школы, где от нечего делать тренировал эмпатию да подслушивал разговоры других. Правды в этих разговорах оказалось мало: вместо ожидаемого мной сильного умертвия был обычный, не особо свежий ходячий мертвец.

Пройдя в просторную темноватую комнату, из которой слышалось ворчание, я оказался заперт упавшей сзади решеткой. Вместе с грохотом отрезавшей меня от возможного бегства решетки из дальнего угла вышел зомби с ошейником и цепью, уходящей в небольшое оконце в противоположной стене.

Возле входа я заметил песочные часы, перевернувшиеся после того, как я зашел внутрь. Никакого оружия в комнате не было, намекая мне, что для прохождения этого испытания уничтожать зомби не надо. Все время, пока песок полностью не пересыпался, мы занимались весьма скучным занятием: мертвяк, выставив руки, шел на меня, выбирая свободный запас цепи, а я время от времени бил его ногой в живот, сбивая с ног на пол. В принципе, несмотря на отсутствие оружия, его можно было и убить, просто сломав шею, но я решил не портить школьное имущество, да и такой задачи передо мной никто не ставил.

Это мне даже напомнило события из недавнего прошлого – кучу маленьких островков с одним неутомимым зомби. К счастью, никто меня не заставлял отыскивать невидимую дверь, чтобы выбраться отсюда. Стоило последней песчинке упасть на дно стеклянной колбы, как решетка, закрывавшая выход, стала пониматься, а я стал одним из курсантов. Вместе с еще девятью парнями и одной девушкой, у которых хватило сил и удачи преодолеть вступительные испытания.

Бросив сумку и прочие принадлежности на пол рядом с матрасом, я с удовольствием на него лег, вытянувшись в полный рост. Что же, первый этап плана успешно завершен. Саймира, Меджех и остальная команда неспешно двигаются в свите лжеаристократки и через тридцать дней должны прибыть сюда. Это время ожидания мне нужно чем-то заполнить. Всерьез относиться к этой псевдоучебе я не собираюсь: чему нужному или полезному здесь меня обучить точно не смогут.

Хотя план, придуманный нагом, мне до сих пор казался немного странным: учитывая, что мы были опытными Игроками, тратить столько времени на то, чтобы внедриться в этот мир, было не особо нужно. С другой стороны, торопиться нам особой необходимости нет, и упускать возможность создать удобную базу было бы глупо. Как я понял во время обучения у Синих магов, эмиссары нага давно уже проникали в этот мир и вместе с Пронзающими пространством не одно десятилетие, вопреки запретам Совета Старших и в обход Дома Ящера, вели незаконную торговлю.

У меня даже появились подозрения, что таланты Шепчущего в эмпатии и внушениях получены или усилены благодаря волшебникам Синего Ордена. Учитывая все это, наверняка можно было найти какой-то иной способ легализации в этом мире, чтобы мы могли скорее приступить к выполнению нашего задания.

Хотя мне сложно что-то говорить, не зная всех подводных камней в этой реке: скорее всего осторожный наг решил пожертвовать временем в пользу безопасности и именно этим руководствовался, выбирая такой свой план. Мне оставалось лишь следовать ему и выполнять наши с ним договоренности.

Что ж, все что мне оставалось, это подумать, чем занять себя во время учебы, и у меня была одна идея. Поднявшись, я подтянул к себе сумку и достал пару книжек, полученных раньше от нага. Пришло время для Книг учителей, изучение которых я достаточно долго откладывал на потом. Кто знает, когда еще у меня для этого появится возможность?

Глава 3. Красный Дракон

Я листаю небольшую тонкую книгу. Ее простой металлический переплет отливает приятной глазу темной зеленью. Это первая из двух Книг учителей, что я выменял у нага на карту *Тайн Забытых Полководцев*. Моя рука переворачивает страницы, но учебник боевых искусств не хочет делиться накопленной мудростью: мелькающие один за другим листы остаются девственно чистыми. Ни рисунков, ни букв – ничего, что могло бы приоткрыть запрятанные в ней тайны непосвященному, но я знаю секрет книги. В свое время Шепчущий вырвал его у Хранителя имперской библиотеки. Передавая мне книги, наг заверил, что после примененного им ментального воздействия соврать или утаить что-либо невозможно. Даже не хочу представлять себе, через что пришлось пройти несчастному библиотекарю, прежде чем дотошный и предусмотрительный змей уверился в правдивости его ответов.

Отстранившись от неприятных мыслей, очерчиваю мелом вокруг книги базовую защитную фигуру – круг, в который вписываю треугольник. По углам расставляю особые свечи из белого воска: в их фитили вплетены мои собственные волосы, после чего достаю дощечку с деревянным прутом, луком и немного мха – мне предстоит, как моим далеким предкам, вручить добыть огонь. Десяток минут возни и появляется крохотный дымок, затем высушенный мох вспыхивает небольшим огоньком, от которого я и зажигаю свечи.

Теперь пришла очередь заклатья пробуждения обитающего в книге духа. Достав пожелтевший от времени свиток, я, стараясь выдерживать правильные интонации, начинаю нараспев читать слова древнего и ныне полностью забытого языка, на котором говорили в некогда великой империи людей. По мере того как в крохотной комнатухе звучат тягучие, мелодичные слова, на обложке книги постепенно проявляется рисунок золотого лотоса. Цветок становится все ярче и контрастней, я чувствую его запах и вижу, как колышутся на не осязаемом мной ветру лепестки.

Наконец, с последними словами заклатья, цветок отрывается от обложки книги и зависает в воздухе на уровне моего лица. Следуя зову интуиции, я протягиваю к нему руки и вдыхаю сладкий аромат. Лотос пропадает из моих рук, а на страницах открывшейся книги начинают возникать рисунки и строчки непонятного текста. Букв все больше и больше, и вот уже ряды незнакомых символов зарыбились перед глазами, навевая красочные иллюзии. Я вижу зали-

тый солнцем город с заполненными людьми улицами, мосты, переброшенные над большой рекой, и горы, чьи верхушки вздымаются выше облаков.

Я почувствовал, что падаю вперед, хотя тело осталось неподвижным, словно в оцепенении. Страницы книги начали самостоятельно переворачиваться, но я этого уже не замечаю – навеянные книгой картины стали оживать, приобретать яркость и глубину. Фигуры людей начинают двигаться и разговаривать, я слышу голоса и чувствую запахи. Мгновение спустя я, подхваченный непонятной силой, лечу над улицами огромного города, в котором гуляют призраки, ожившие благодаря магии книги.

Странно одетые люди идут по неведомым мне делам, ребенок тащит за руку маму посмотреть выступление уличных жонглеров, а я лечу все дальше, почти касаясь домов с высокими покатыми крышами из красной черепицы. Я заглядываю в окна и вижу там людей, занятых своими повседневными делами, но ветер уносит меня от них прочь, и вот я уже в бамбуковой роще.

Идет дождь, тысячи капель падают вниз с веселым перезвоном, а среди туч я замечаю двух молодых красных драконов, затеявших игру в небе. Их длинные змеевидные тела стремительно двигаются и извиваются, то появляясь, то исчезая в тучах. На вытянутых мордах виднеются длинные усы, а на головах – короткие рога, по которым порой проскакивают огненные искры. Засмотревшись на игру драконов, я и не заметил, как, миновав рощу, оказался перед огромной лестницей. Плавно коснувшись земли, поднимаю голову и вижу наверху массивные ворота, к которым и направляюсь.

«Дорога из тысячи ступеней начинается с первого шага», – прозвучало в голове, когда я шагнул вперед. ...998, 999, 1000-ый шаг вперед, но отделяющих меня от цели ступеней меньше не становится. Такое впечатление, что я топчусь на месте. Стоит мне шагнуть на новую ступень, как на лестнице передо мной сразу появляются две новые. Забавно, видимо, создатели книги когда-то таким образом проверяли сообразительность претендентов.

Ну что ж, попробуем по-другому. Повернув обратно, я бегу вниз, практически перепрыгивая каменные ступени через одну, а потом резко останавливаюсь и, прыгнув спиной назад, с размаху стукаюсь о массивные каменные ворота, что возникли из ниоткуда. *«К цели ведут разные пути, и, если выбрал неверный путь, порой требуется мужество, чтобы отказаться от него и вернуться назад»*. Слова чужой мудрости вновь возникают в моей голове и столь же быстро исчезают, а я изучаю возникшее передо мной новое препятствие – массивные деревянные ворота. С ними, как и с лестницей, наверняка что-нибудь не так.

Толкаю их рукой, и массивные створки легко сдвигаются, приоткрывая широкую щель, в которую я мог бы просунуть руку. Но стоило чуть сильнее надавить на створки, как они замерли на месте, и чем сильнее я давя, тем упорнее они сопротивляются, начиная сдвигаться от моих усилий назад, закрывая и без того узкую щель. Очередное испытание на сообразительность, но я, кажется, понял логику создателя этого места. Перестав толкать створки ворот, я делаю шаг назад и, набрав побольше воздуха в грудь, легонько дую – деревянные створки послушно широко распахиваются от моего выдоха.

Шаг вперед в открытый проход – и я вижу пред собой небольшой каменный дворик, покрытый разноцветной плиткой, где в аккуратных, песчаного цвета кадках, растут крохотные деревья. Декоративные растения, больше похожие на кусты, окружают журчащий в центре двора небольшой ступенчатый фонтан. Опасаясь подвоха и оглядываясь по сторонам, готовый к новой загадке, я прохожу во двор, но ничего не происходит. Вода по-прежнему стекает вниз в чашу фонтана, деревья колышут ветвями на ветру, и никто не пытается меня остановить или заставить повернуть назад.

Мне почему-то слабо верится, что мои испытания подошли к концу, но и медлить я не стал: бессмысленно опасаться угрозы, которой нет и, возможно, и не будет. Поэтому я торопливо иду по нагретым на солнце каменным плиткам в сторону входа в дом – к большим

деревянными дверям, украшенным изображением красного дракона. Когда до входа остается не больше десятка шагов, взывшая интуиция буквально вжимает в землю, заставляя присесть, а над головой мелькает что-то столь стремительное, что я даже не успеваю это разглядеть.

Резко оглянувшись, нахожу взглядом водного элементаля, возвышающегося над фонтаном. Он еще только обретает форму, но уже готов к бою: толстые, похожие на вздувшиеся канаты руки хлещут по мне, заставляя прыжком уходить от удара. А в голове тем временем лихорадочно кружатся мысли. Что же делать? Оружия нет, да и победить элементаля обычным клинком вряд ли получится, но создатели этого места явно не любители очевидных решений и простых вещей. И, как говорил один мудрец, в самой загадке и лежит ее решение, мне лишь нужно его найти.

Элементаль тем временем надувается словно жаба и выдает в мою сторону целый поток воды. Я, не ожидая подобного, с трудом уворачиваюсь, отпрыгивая в сторону, а глаза по-прежнему лихорадочно ищут подсказку, чем эту ожившую воду можно остановить. Готовясь к новой атаке и оглядываясь по сторонам, я замечаю расколотую ударом водяного бича кадку с деревом, и догадка как пройти это испытание буквально озаряет меня. Не теряя времени, я, делая короткие рывки в разные стороны и уклоняясь от ударов вошедшего в раж духа стихии, подхватываю одну из кадок с деревом и с размаху швыряю ее, целясь в каменную фигуру, венчающую фонтан.

Элементаль не успевает среагировать на эту угрозу, и кадка вместе с деревом с грохотом врежется в фонтан, разбрызгивая каменную крошку, а я тем временем бегу по кругу, подхватываю новое растение и снова запускаю его в сторону источника прохлады и проблем. Дух воды продолжает пытаться меня атаковать, но делает это уже как-то неуверенно. Я же со злорадством продолжаю уничтожать его вместилище. Наконец, фонтан не выдерживает – появляется первая трещина, и, после очередного удара по нему горшком, от каменной фигуры отваливается здоровенный кусок, а элементаль, потеряв устойчивость, начинает стремительно опадать. Я с облегчением выдыхаю и, отряхивая руки от пыли, спокойно прохожу в резные двери, надеясь наконец познакомиться с хозяином дома.

Двери на этот раз, хвала Хаосу, открываются без каких-либо сложностей, и я иду вглубь дома по коридору, украшенному мозаикой с парящими в облаках драконами. Судя по тому, как часто встречаются изображения этих созданий, они для жителей почившей империи имели большое значение. Еще несколько шагов, и я, наконец, выхожу на большую открытую террасу с видом на город. В безмятежном одиночестве посреди все тех же кадок с деревцами в небольшом деревянном кресле сидит невысокий человек с желтоватой кожей и раскосыми глазами. Одетый в роскошный шелковый халат, украшенный традиционной золотой вышивкой с драконами, он задумчиво смотрит вниз на городскую суету.

Я замираю почти напротив него, не решаясь заговорить первым, а человек, словно не замечая пришедшего к нему посетителя, делает долгую затяжку длинной белой сигаретой, вставленной в костяной мундштук, после чего так же неторопливо выпускает несколько колец в сторону города и, наконец, изволит со мной заговорить:

– Чтобы попасть ко мне, вовсе необязательно было крушить мой дом, разрушая двор и фонтан. Мудрость, которую ты должен был усвоить – не во всякую схватку стоит вступать. Победа порой заключается в том, чтобы просто остаться в живых. Все, что тебе нужно было сделать, так это просто добежать до двери. Учитывая твою ловкость и скорость реакции, для тебя это бы не составило труда.

– Я не знал, что можно было просто избежать схватки. Думал, для победы необходимо сокрушить стража, – я лишь пожимаю плечами на этот упрек.

Желтый человечек насмешливо фыркает, услышав мои слова.

– В книге Тысячи Шагов Пути Воина, которую претенденты, желающие овладеть искусством благородного боя, должны были выучить наизусть, достаточно подсказок, чтобы любой

глупец, что хоть немного умнее обезьяны, смог преодолеть подготовленные для него испытания. Но ты единственный за все эти годы, кто столь оригинально сумел пройти испытание с фонтаном. Разрушить сосуд, удерживающий и придающий форму духу воды – до такого еще никто не додумывался.

После этих слов хозяин дома снова замолкает, отвернувшись от меня в сторону города. Выдержав продолжительную паузу, он заговаривает спокойным и слегка отрешенным голосом:

– Я не стану тебя учить, чужак. Согласно священным законам Империи Цветущего Лотоса, искусство благородного боя могут изучать лишь жители Империи, получившие разрешение Нефритовой палаты, заверенное большой красной печатью Сына Дракона. Сомневаюсь, что оно у тебя есть: твои предки на протяжении двадцати пяти поколений не проживали на территории Империи и не были записаны в книгу благородных родов. Ступай, мне больше нечего тебе сказать.

От этих слов я теряюсь, а на душе становится как-то горько и обидно. Я отдал нагу дорожную карту, старался, разгадывая секреты и сражался с элементом для того, чтобы услышать отказ, да и еще в такой нелепой форме? Дескать, у меня нет разрешения, выданного забытой Хаосом Палатой, что когда-то существовала в погибшей сотни больших циклов назад Империи!

Не сдержав злости, делаю шаг к неподвижно сидящему желтому коротышке:

– Тогда зачем все это было? Уверен, ты с самого момента моего появления здесь знал, что я не житель вашего мертвого мира, и что уже некому выдать мне разрешение и поставить большую красную печать!

Учитель не отвечает. Игнорируя меня и мои слова, он снова затягивается сигаретой, выпуская длинную струю дыма в вечернее небо. Но что-то такое мелькает на его лице, и я, кажется, понимаю, что.

– Да тебе же просто скучно! – я от души смеюсь, наконец все поняв. – Ты – пленник этой книги, твоя душа заточена здесь с момента ее создания, и все что тебе остается – веками созерцать этот пейзаж в ожидании, что хоть кто-нибудь появится здесь, чтобы развеять твою скуку. Уверен, ты уже посекундно выучил, что каждая из этих иллюзий будет говорить и делать, – я машу рукой в сторону города, заполненного призраками людей.

Учитель по-прежнему молчит, угрюмо уставившись в городской пейзаж. Ну что ж, продолжать этот разговор больше не имеет никакого смысла. Разворачиваюсь и иду к дверям, через плечо бросая напоследок несколько слов:

– Когда вернусь в Двойную Спираль, я выброшу твою книгу на свалку, где она будет валяться среди миллионов других бесполезных вещей, принесенных из покоренных Хаосом миров. И там она будет лежать до скончания веков, пока не погаснет Последняя Звезда и не исчезнет мироздание. И больше никто, ни один разумный, не потревожит твой покой, отвлекая от вечного любования этой иллюзией.

Высказавшись, шагаю по коридору на выход. В последний момент, когда я уже готов навсегда покинуть этот негостеприимный дом, в спину доносится тихое «Постой!». Оглядываюсь и вижу учителя, стоящего за моей спиной.

– Первый Император, по чьему повелению были созданы Книги учителей, понимал, что не все можно предусмотреть. В особых случаях он оставил нам право самим выбирать достойных испить из чаши мудрости. Ты смог пройти испытания, хорошо показав себя, и я согласен тебя обучать, но при одном условии.

– Каком? – не раздумывая, выпаливаю я.

– После того как обучение закончится, ты уничтожишь эту Книгу, чтобы моя душа наконец обрела покой и ушла в обитель Небесных драконов. Мое служение завершено, уже нет тех, кому я клялся служить и передавать свои знания. Империя пала, а ее жители истреблены –

колесо времени сделало свой оборот и стерло ее со страниц книги Жизни. Теперь пришло и мое время уйти.

Чуть подумав, делаю встречное предложение:

– Согласен, если Вы согласитесь передать свое знание еще двоим бойцам моей команды, – Саймире и Меджеху, я думаю, не помешает изучить что-то новое или расширить свои навыки.

– Я готов обучить лишь одного ученика, передав ему свое мастерство. На этом все, – отрицательно качает головой на мое предложение учитель. – Большого принесенные мной когда-то клятвы не допускают.

Чуть поколебавшись, вынужденно соглашаюсь:

– Договорились, я поклянусь Хаосом, что уничтожу Вашу Книгу, – Меджех у нас и так мастер ножей, а моей девочке, я надеюсь, не придется сражаться в ближнем бою, рискуя собой. Во всяком случае, я все для этого постараюсь сделать. А вот продолжать спорить с этим желтокожим коротышкой не стоит. Я знаю такую породу людей – начнешь на него давить, и он из чистого упрямства откажет, согласившись скорее целую вечность любоваться на этот опустыленный ему город, чем уступить моим угрозам. – Сколько займет по времени мое обучение?

На мой вопрос учитель, чуть подумав, неторопливо отвечает:

– В школе Красного Дракона восемь ступеней мастерства, и переход на каждую из них занимает около года. Тут важно не твое физическое состояние, а готовность разума воспринимать новое. Просто не все могут осилить мудрость и достичь совершенства: большинство моих учеников едва смогли дойти до пятой ступени. Значительно реже находился тот, кто мог подняться до шестой или седьмой. И лишь пятеро за многие годы смогли достичь совершенства и получить благословение Дракона.

– Какое еще благословение? – удивленно переспрашиваю. Ни о чем подобном Шепчущий не упоминал.

– Об этом ты узнаешь, лишь если окажешься достойным его получить.

– Я согласен, но восемь лет – безумный срок для меня. Не знаю, смогу ли я его прожить, даже если приложу все усилия.

Услышав мои слова, учитель неожиданно довольно усмехается:

– Время внутри Книги течет по-иному, чем в реальном мире. Дни, месяцы и годы здесь проходят как секунды, минуты и часы в том мире, где осталось твое тело. Империя не могла себе позволить, чтобы ее гвардейцы годами достигали мастерства. Это было одной из причин, по которым и были созданы Книги. Ведь разум может воспринимать информацию намного быстрее, чем тело. А в реальности тебе придется усиленно питаться, чтобы дать телу материал для трансформаций, и отрабатывать навыки, полученные здесь, всего лишь привыкая к ним.

Услышав это, я довольно улыбаюсь. Кажется, мне удастся решить одну из самых сложных проблем, стоящих передо мной еще с начала моего появления в Игре Хаоса – слабости в ближнем бою. Во всех моих схватках я старался навязать противнику дальнюю или среднюю дистанцию боя: ведь сходясь в ближнем бою, я практически не имел шансов на победу. Если мне удастся одинаково эффективно действовать и на расстоянии, и вблизи, это значительно увеличит мои шансы выжить.

А то, что в Империи смогли создать такие учебники для воинов – это просто отлично! Остается отдать должное творцам Книг: они смогли многое предусмотреть. Интересно, если они были столь мудры, то как хаоситам удалось сокрушить их мир? По возможности поинтересуюсь об этом у нага.

– Ну что ж, когда приступим? – интересуюсь у учителя.

– Сейчас. Меня зовут Чжу Энн, и прежде чем начать обучение, я клянусь Великим Драконом и Матерью Всего Сущего...

Занятия в школе искателей шли уже две недели. Из всей толпы желающих поступить, собравшихся тогда во дворе школы, лишь четырнадцать преодолевших отбор сейчас проходили обучение. Хотя на взгляд Шулака их могло бы быть и намного меньше, достаточно было оставить только одного, точнее одну – ту, что сидела в первом ряду и со скучающим видом смотрела в окно. Ей то, что он сейчас говорил было абсолютно не интересно: она и так все это знала, впитав нужные знания чуть ли не с молоком матери, которая, кстати, тоже была когда-то искательницей, да из рассказов старших родственников.

А вот всем остальным... С мысли его сбило залиvistое похрапывание, отчетливо прозвучавшее в тишине учебного класса. Не ожидавший услышать нечто подобное на своих занятиях, Шулак даже растерялся от подобной наглости, но через мгновение пришел в себя и даже затрясся от возмущения.

Он дарит этим недоумкам свой опыт! Делится выстраданными в Склепах знаниями, полученными кровью и потом, оплаченными смертями товарищей! Все это, чтобы дать новичкам лишний шанс выжить, а они!..

Забыв обо всем, как песчаный коршун в поисках своей добычи, учитель ринулся в класс и за последним столом увидел одного из учеников, что привлек его внимание еще в день поступления. Он-то и выдавал эти залиvistые трели, которые вызвали ярость учителя.

Шулак сжал кулак, и занеся руку хотел от всей души врезать по голове наглецу. Но занесенная в воздухе рука так и не успела опуститься на голову храпуну, потому что за секунду до удара спавший ученик открыл глаза и поднял голову, внимательно посмотрев на учителя. Было что-то в выражении его глаз, из-за чего бить сразу же расхотелось. То ли из-за холода, пробежавшего по низу живота, то ли из-за взгляда, в котором отчетливо читалось: *«Только попробуй!»* Занесенная для удара рука с книгой как-то сама собой опустилась... Но отступить так просто Шулак не собирался: уступить даже не новичку, а просто мясу... Нет, такого даже представить себе нельзя!

– Повтори то, о чем я только что рассказывал, – зашел с другой стороны учитель. И пусть только этот мерзавец не ответит на вопрос, живо вылетит из школы!

«Тай, что он там в последние пять минут рассказывал?» – обратившись мысленно к симбионту, я с трудом сдержал зевот.

После ночных уроков я чувствовал себя уставшим и полностью разбитым. Интенсивность занятий в школе Красного Дракона у Чжу Энна нарастала с каждым днем. Соскучившись по работе за века бездействия и праздности, мастер взял очень высокий темп обучения, словно стремясь компенсировать бессмысленно потраченное время. Я хоть и с трудом, но все-таки выдерживал заданный темп, только вот время для отдыха оставалось лишь днем, в ущерб занятиям в школе искателей – уставший после ночных занятий мозг иногда порой просто отключался в самые неожиданные моменты. Хорошо хоть у меня в колоде были карты *Еда* и *Обед из трактира*, они избавили меня от необходимости тратить время на поиски дополнительного пропитания. Как и предупреждал Чжу Энн, аппетит в последние дни у меня был просто зверский.

«Ты сейчас, между прочим, изучаешь классификации, виды, а также особенности нежити, встречающейся на верхних уровнях гробниц. Это касается нашей безопасности! Не знаю как ты, но я не хочу, чтобы меня съели».

«Тай, не сейчас», – я перебил симбионта. Вступать с ней спор перед лицом разъяренного преподавателя мне не хотелось. – *«И, если что, я тоже не хочу, чтобы меня съели».*

«Сейчас», – и в голове зазвучали слова, которые мне оставалось лишь повторять:

– На первых уровнях наиболее часто встречаются пепельники, они же дымовики. Также можно встретить костяных гончих, обычных зомби, появившихся в результате гибели искателей, костяных солдат и изредка могильных стражей, забредающих туда с нижних уровней.

– Подробнее про дымовиков, – на секунду замолчавший от неожиданности учитель потребовал рассказывать дальше.

– Пепельники образуются из останков мертвых аритшеев, чей прах был захоронен на трех верхних уровнях Склепов. Из-за экономии места и огромного количества желающих быть похороненными в центральных гробницах, тела умерших сжигали, а прах ссыпали в специальные кувшины. Туда же помещали бронзовую табличку с именем умершего и заупокойной молитвой.

Видя, что Шулак не собирается меня останавливать, продолжил:

– После открытия Врат они стали представлять из себя основную угрозу искателям на верхних уровнях. Внешне напоминают фигуры аритшеев, которыми они были при жизни. Прикоснувшись к человеку, способны вытягивать из него жизнь. Без разрушения сосуда с прахом окончательно уничтожить невозможно. С помощью магии, огня или серебра, а также оружия, несущего на себе благословение светлых богов, возможно лишь временно развеять оболочку.

– Что еще? – гнев исчез с лица учителя, теперь он внимательно смотрел на меня.

– Костяные гончие возникли из-за обычая аритшеев хоронить своих любимцев рядом с собой. После открытия Врат они также поднялись. Представляют незначительную угрозу даже для одиночки. Это утверждение верно, но только если встретишь один или два экземпляра, а обычно эти создания объединяются в стаи, насчитывающие несколько десятков особей. В таком количестве они несут угрозу даже большой команде искателей.

– Дальше, – кивнул учитель.

– Костяные солдаты возникли из тел воинов, погибших во время трех великих походов Орденов, когда объединенные армии пытались пробиться к Вратам. Ни одна из этих попыток не увенчалась успехом, а неупокоенные тела тысяч солдат вместе с *гулаками* и магами так и остались на нижних уровнях. Под воздействием энергии Смерти они впоследствии ожили и сейчас являются большой угрозой, так как во многом сохранили навыки из прошлой жизни. Как правило, они также действуют целыми отрядами. Уничтожаются костяные солдаты относительно легко – достаточно просто разбить им череп.

– Довольно, садись, – сдался Шулак. После чего, повернувшись, с трудом побрел к своему месту. – На следующей неделе у вас будет пробный спуск вместе с преподавателями на первый уровень Склепов. Чуть позже я сообщу, кто с кем идет.

«*Тайвари, ты мне все верно передала? Ошибок никаких нет?*» – сев на свое место, я, слегка озадаченный реакцией преподавателя на мои ответы, поинтересовался у симбионта.

«*Я сообщила все верно*» – мне казалось, что голос симбионта прям звенит от осознания того, какая она молодец. – «*И даже дополнила твой ответ результатом анализа и сопоставления той информации, которая была получена от Синего Ордена, и той, что находилась в хранилище дома Проводников Хаоса, собранная твоими товарищами в ходе пребывания в осколке Холодный Город. Думаю, что благодаря полученным мной выводам, учителя смогут скорректировать свою учебную программу и избежать лишних жертв*».

От услышанного мне захотелось громко и в голос выматериться на весь учебный класс. Тайвари у меня конечно молодец, но все же она редкостная дура.

«*А просто дословно передать, что он там нес, ты не могла?*»

«*Я информационно-аналитический комплекс, а не какое-то там тебе примитивное устройство по воспроизведению звуков. В мои задачи входит сбор, обобщение и анализ полученной информации с целью принятия максимально верных решений оператором*», – а вот тут уже Тай разозлилась. Выдав мне все это, она умолкла, а спустя секунду в голове возникло сообщение, что Тайвари проводит внеплановую проверку аналитических цепей и какое-то время будет недоступна для работы. Обиделась. Охххх... интересно, симбионты ю-мари все так себя вели, или мне досталась бракованная?

«Тай, ты не права», – пусть она не разговаривает со мной, но слышать-то все слышит, уверен. «Мы сейчас не среди друзей и соратников – нас окружают чужие нам разумные, хорошо хоть не враги...» Не почувствовав никакого отклика, махнул рукой на затею обучить машину тонкостям человеческих взаимоотношений.

К счастью, в это время занятие уже подошло к концу, и я поплелся к себе в комнату. Нужно было немного отдохнуть и вечером провести отработку навыков, полученных в школе Дракона. Потом снова ночные занятия с Чжу Эном. Хорошо, что обучение в школе искателей меня не слишком напрягало и носило, по существу, чисто формальный характер. Сами искатели не слишком стремились чему-то обучать новичков, фактически рассказывая то, что я и так узнал в Синем Ордене. Практические занятия также были весьма поверхностны. Что-то полезное можно было на них узнать лишь отдельно доплачивая преподавателям, сделавшим себе это источником дополнительного дохода. Посетив занятия пару раз, я передумал на них ходить, посвятив освободившееся время тренировкам. Все равно решение принимается по итоговым экзаменам, и это уже дело самих учеников – учиться чему-то или нет.

Старый Шулак, проводив взглядом посмеявшегося на его занятиях ученика, окликнул проходившего мимо него Сейрока, который только что закончил занятия со своими подопечными в учебном лабиринте. Подойдя ближе, тот вопросительно взглянул на бывшего искателя.

– Видишь этого парня? – он махнул в сторону уже почти вышедшего со двора наглеца, позволившего себе практически сорвать занятие. – Он же в твоей группе будет спускаться на первый уровень в тренировочном выходе?

– Да, – Сейрок, плохо понимая происходящее, согласно кивнул.

– Надо сделать так, чтобы назад он оттуда не вернулся, – с трудом выдавил из себя Шулак. Ему тяжело дались эти слова, ибо нет предательства хуже, чем бросить на верную смерть или убить самому того, кто доверился тебе и идет за светом твоего факела. Но здесь на кону стояло выживание школы.

– Почему? – после нескольких секунд ошеломленного молчания спросил Сейрок. Он неверяще смотрел на старого искателя. Услышать от него подобное казалось невозможным.

– Мажеский подсыл, – процедил старый Шулак, будто выплюнул ядовитую отраву. – Сегодня на занятиях он случайно выдал себя. Мне он с самого начала не понравился – слишком спокойный, уверенный в себе. А в лабиринте он отпихивал мертвяка как надоевшую муху: не паникуя, не боясь, как будто он и не такого навидался. А где он их мог видеть? Я документы его читал – на Стене он не был, сам не воевал и даже случайно не мог близко видеть нежить. Да и остального хватает. Я специально попросил за ним присмотреть. После занятий или сразу бежит чуть ли не вприпрыжку к себе в комнату и сидит там безвылазно, или странные приемы во дворе отрабатывает.

Учитель пытался говорить спокойно, но только распалялся:

– И ладно если бы только это. Ты бы слышал, что он мне сегодня на занятиях выдал! Заснул, мерзавец, а когда я его разбудил, спросонья начал мне пересказывать, что я им говорил минуту назад, да такими словами, какие колдуны между собой используют. Да еще и добавив то, что вообще запрещено упоминать простым людям. В общем, это их человек. Специально послали, чтобы проверить, что тут у нас происходит. Разговоры о том, что искатели много вольности набрали, и что следовало бы нас на место поставить, давно уже во дворце Наместника звучат. Для всех будет лучше, если он ничего о делах школы никому не расскажет. Нам и так выплаты из казны каждый год уменьшают. Ты меня понял?

На эти слова Сейрок согласно покивал головой. Для многих искателей работа в школе была тихой заводью, где можно было переждать время, подлечив раны, поправить дела, подкупив денег на новое снаряжение или вообще спокойно дожить, если уже не можешь ходить

в Склепы. Лишаться такого места никто из учителей не хотел, а несчастные случаи в подземельях порой бывают – нежить иногда бывает такой непредсказуемой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.